

Лео Сухов

Книга 1

Общественный
договор

ЖЕРТВЫ ЖАДНОСТИ

Лео Сухов
Жертвы жадности.
Общественный договор
Серия «Жертвы жадности», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68462926

Аннотация

Лео Сухов – псевдоним российского писателя-фантаста. Представляем первую книгу его литРПГ-цикла «Жертвы жадности», который вошел в тройку призеров литературного конкурса «Новый рубеж», проведенного нами совместно с издательством Magic Dome Books на портале Author.Today.

Эта серия книг написана в жанре фантастики и с изрядной долей юмора, но при этом соблюдается популярный антураж литРПГ.

Главный герой, как и многие тысячи других, соглашается за крупное денежное вознаграждение принять участие в игре и погрузиться в виртуальный мир. Развитие там придется начинать фактически с нуля – добывать еду и строить хижины, как это делали наши далекие предки. Для успеха, конечно же, разумно объединяться в группы, что и происходит, но не всегда распределение ресурсов строится на основе справедливости, не говоря о том, что далеко не все ведут себя честно. Герой решает

создать свою общину со своими правилами. Однако неожиданно приходят тревожные вести, что на окрестные общины соседей происходили нападения банд, забирающих людей в рабство. Вероятнее всего, до визита этих негодяев в общину героя осталось не так много времени... Читайте подробности истории...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Бодрое начало дня	8
Глава 2. Немного один	24
Глава 3. Сложности коммуникации	38
Глава 4. Общественная деятельность	52
Глава 5. В оппозиции	67
Глава 6. Основы выживания	86
Глава 7. Борьба за огонь	102
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Лео Сухов

Жертвы жадности.

Общественный договор

Пролог

Темнота. Вокруг одна темнота, я ничего не чувствую. Стоп, что это? Похоже, что-то красное... приближается ко мне. Надпись! Надпись – это хорошо, она должна всё прояснить! Надписи всегда всё объясняют. Ну или запутывают окончательно... Но сегодня тот день, когда надпись всё прояснит. Я прямо чувствую... Нет! Верю, что так оно и будет. Какой, кстати, сегодня день?..

Здравствуй, Игрок!

Поздравляем!

Ты стал жертвой своей жадности и участником одноимённой игры!

Помни: когда отключится это сообщение, все высокоразвитые **Союза Млечного Пути** получат

возможность наблюдать за твоими трепыханиями в **МИВ** (мир игровой виртуализации) **«Жертвы Жадности»**. Впрочем, раз в день ты можешь посвятить себе целых два часа, используя функцию «В домике». И тогда тебя смогут увидеть, только если рядом будет игрок без включённой функции.

Сейчас ты почти ничего не помнишь – но это скоро пройдёт. Что поделаться, малоразвитое сознание не сразу восстанавливается! А пока, чтобы ты не сыпал проклятиями, перегревая ИБИ игры, просто знай: ты сам хотел получить **семь миллиардов рублей** за участие в нашем шоу. Хотя ты верил, что собираешься принять участие в совершенно безопасном социальном эксперименте.

Ты не читал то, что написано внизу каждой страницы договора мелким шрифтом на языке сеан? Но тут такое дело: ты и не мог. Потому что ты чёрное на чёрном всё равно не различаешь, несовершенный организм.

Кстати, вот образец записи:

«

Ну прости, если обиделся за «несовершенный» – и не надо обижаться на правду. Тем более ты довольно глуп. Ведь нет ничего глупее, чем подписывать договор, который не можешь просканировать десятью самыми распространёнными методами.

И помни – это игра. Здесь есть игровые условности. Но помни и о том, что это твоя жизнь.

Целых триста жизней!

Не благодари...

Всё, что тебе надо – достичь неизвестных тебе целей за неизвестный срок. Рекордное достижение семь дней, но это сделало энергетическое существо.

Да, если ты потратишь все жизни – тебе придётся оплатить собственное воскрешение. И нет, религиозное сознание, **мы не умеем воскрешать мёртвых**. Мы даже не знаем, кому ты там будешь платить. Ха-ха! Это шутка была – про воскрешение!

У тебя есть функция «Статус», чтобы узнать что-нибудь про себя. Хотя не думаем, что тебе это понадобится.

И есть даже функция «Помогите!», но вряд ли тебе кто-нибудь станет помогать.

У тебя есть немаленький мир, который можно исследовать!

И есть ещё много таких же жадных придурков!

Удачи!

Прочитал?

Да/Нет

Да прочитал я, прочитал, только-о-о-о-о-о-о-о-о-о!..

Глава 1. Бодрое начало дня

Моё падение в темноте закончилось. Я лежал на чём-то. Это что-то тёплое и рассыпчатое. Песок, наверняка это песок! Я на пляже? Может быть, надпись мне приснилась, и это просто курорт? Уж очень похоже на курорт! Я же был на курорте? Да! Точно! Был! С какой-то девушкой был. И с другой был. А ещё с третьей куда-то ездил. Да я, оказывается, тот ещё дон Жуан! А, кстати, как меня зовут-то?..

«Филипп! Я – Филя! И это прекрасно, что я помню своё имя. Кстати, пора мне открыть глаза и всё-таки понять, где я нахожусь... Господи, пусть это будет курорт! Пусть это будет курорт!».

– Слышь, ты глаза открывать будешь, задохлик? Или мне ещё постоять типа зонтика на пляжѹ? – раздался голос надо мной, и я открыл глаза.

Надо мной застыла долговязая фигура, которая и в самом деле заслоняла меня от солнца. Правда, из-за этого видел я лишь чёрный силуэт.

– От задохлика слышу! – не растерялся я. За тѣмным силуэтом светило яркое солнце, плыли по яркому голубому небу облака, и где-то недалеко шумел прибой. Может, всё-таки курорт?

– Серый, мочкани его! Он мне уже не нравится! – раздался другой голос, который выдвигал какие-то нездоровые пред-

ложения. Я попытался повернуться в сторону говорившего, но в этот момент Серый поднял над головой что-то большое, и прежде чем я успел сказать: «Чё за дела!?» – опустил это что-то мне на голову. Вспышка пронзительной боли скрутила и тут же отпустила тело.

– Да чё за дела-то? – спросил я, наконец, но вокруг была только темнота.

Получен урон 10

Жизнь 0/10

Поздравляем, Игрок!

Вы только что бездарно потратили свою первую жизнь!

Осталось жизней 299/300!

Воскрешение через... 9... 8... 7... 6... 5... 4... 3... 2... 1...

На этот раз глаза я открыл сразу! «Если рядом обнаружится хотя бы один урод – я его сам завалю! – подумал я. – Да я тут всех, на хрен, завалю!».

Надо мной плыли такие же белые облака на голубом небе. Солнце находилось теперь за моей головой, и от него меня защищали пальмовые листья. Пальмы! Там даже орехи растут! Я радостно улыбнулся, собираясь подняться, когда пальму качнуло порывом ветра – и один из желтоватых орехов сорвался, полетев прямо на меня. К своей чести, могу сказать, что я хотя бы попытался руки поднять, но это не помогло. Миновав с подозрительным хрустом мои растопыренные

пальцы, орех ударил меня в голову. Очередная боль и темнота.

Получен урон 10

Жизнь 0/10

Поздравляем, Игрок!

Вы только что бездарно потратили свою вторую жизнь!

Осталось жизнью 298/300!

Воскрешение через... 9... 8... 7... 6... 5... 4... 3... 2... 1...

Я открыл глаза. Снова пляж – над головой ни пальм, ни придурков с камнями. Мне совсем некстати вспомнилось, что один мой знакомый жил в Индии, работая на удалёнке. Так вот он рассказывал, что там если ночью проснулся и слышишь, что в комнате кто-то есть, нельзя открывать глаза. Пока ты лежишь с закрытыми глазами – над тобой стоит индус с камнем. Но пока глаза закрыты – ты грабителей не видел. Они заберут всё ценное и уйдут. А вот если откроешь глаза – тогда ты, значит, можешь грабителей опознать, и тогда-то камень тебе на башку и опустят.

– Опа! Серый, опять этот задохлик!

– Ща!

Я дёрнулся, пытаюсь встать, и успел заметить уже виденный мною камень, летящий прямо на лицо откуда-то сзади. Меня опять скрутило болью, и я снова оказался в темноте.

Получен урон 10

Жизнь 0/10

– Суки! Уроды!

Поздравляем, Игрок!

– Да мне наплевать! Грёбаная ты система!

Вы только что бездарно потратили свою третью жизнь!

– А то я, блин, не знаю!

Осталось жизнью 297/300!

– Спасибо, что напомнили, уроды!

*Вами получено достижение: трижды не поднялся!
Телосложение увеличивается на 1! Не поднимайтесь и
далее!*

– Ну вот...

*Воскрешение через... 9... 8... 7... 6... 5... 4... 3... 2...
1...*

Я открыл глаза и сразу откатился, напоровшись плечом на что-то острое.

*Получен урон 1
Жизнь 14/15*

Преодолевая боль в плече, я вскочил на ноги и огляделся, высматривая потенциальные опасности. Но опасностей не обнаружил. Ну если не считать коряги, на которую я плечом и налетел. Левой рукой я дотронулся до больного места

и с шипением её отдернул. На плече красовалась кровавая ссадина. Буквально на несколько секунд над ней высветилась табличка.

Открытая рана. Требуется: медицинская обработка.

Опасности: нагноение, сепсис, септический шок.

В этот момент я завис, как старенький пентиум из девяностых, не справившись с взвалившейся на меня нагрузкой. Ко мне возвращалась память – пусть кусками, пусть пока не вся, но возвращалась. Во всяком случае, я – Филипп Львович Федотов. И я действительно подписал этот грёбанный договор, собираясь принять участие в «совершенно безопасном социальном эксперименте». Только в оплату мне предлагали не семь миллиардов рублей, а какие-то семь тысяч. Впрочем, вот я сейчас не помню, чтобы видел там надпись «рублей». Речь шла о баллах, которые могут быть конвертированы в рубли по курсу в конце договора. Рекрутёр затирал мне, что курс был примерно один к одному. Но что было в договоре? Или все нужные и важные подробности снова были указаны на сеанском?

Радовало меня то, что у меня нет жены и детей. И работы у меня тоже не было, потому что иначе бы я ни в какие эксперименты не полез: ни в «совершенно безопасные», ни просто в «безопасные», ни в «смертельно опасные». И ни в какие тестирования тоже не ввязался бы. Я бы спокойно сидел себе в каком-нибудь офисе или стоял в магазине. Да не важно – просто я не успел найти работу, а денег не было. По-

тому что за три месяца до этого я согласился на должность с серой зарплатой, где чёрная часть была больше 80 %. Надо ли говорить, что чёрную часть я так и не увидел? Да, может, на мне и нет кредитов, а квартира есть – хоть маленькая, но своя, от прабабушки доставшаяся – но кушать я тоже хочу.

Особенно не радовало то, что мама с папой будут волноваться. Я ведь им звоню раз в неделю. И звонить через три дня... Что они себе надумают – даже страшно представить! Есть, конечно, старшая сестра, которая знает мой дурной характер. Однако боюсь, если эксперимент продлится больше недели – даже она начнёт беспокоиться. И тогда, возможно, меня станут искать. Что там было про семь дней и энергетическое существо? Только если меня действительно загребла «что-то там Млечного Пути», то шансов, что меня найдут – нет. Выложат полиции договора, согласия и прочие бумажки с моей подписью и паспортными данными, и всё... Или просто исчезнут. Зачем они вообще заключали какой-то договор? Похитили бы как все эти самые, с Млечного Пути...

Я улыбнулся, представив, с какой рожей сейчас стою... И где я стою?

Оглядевшись, я понял, что стою посреди песчаного пляжа. Скорее всего, пляж ужасно напоминает два предыдущих, на которых я оказывался. Песок почти белый, сухие водоросли и палки отмечают места, куда их выбросили волны. Чем дальше от прибоя – тем равномернее они распределены. Прибой, кстати, был вполне себе океанический. Я нико-

гда не был на курортах на берегу океана, разве что в Гоа... Там, кстати, океан? Да ладно, я много раз видел океанический прибой в роликах. Огромные волны катились на пляж, вздымая гребни на кромке рифов. Волны прокатывались через лагуну, чтобы, поднявшись у самого берега на метр-полтора, обрушиться на песок.

С другой стороны – пальмы. Я не знаю, какие пальмы, – потому что я не разбираюсь в пальмах. Но на них есть желтоватые орехи – кокосы, одним из которых меня недавно приложило. Под пальмами заросли папоротников, в глубине – какие-то лиственные растения. Берег поднимается на уровень, наверно, метров ста. Местами из зелени зарослей проступают серые скальные обрывы. Ещё дальше, в туманной дымке, встают очертания гор. Если это остров, то очень большой.

А ещё на краю зрения я постоянно видел какие-то надписи. Стоило подумать о них, как передо мной появилась табличка с информацией:

Игрок: Федотов Ф. Л.

Жизнь: 14/15

Энергия: 10/10

Сытость: 99 %

Жажда: 97 %

Усталость: 98 %

Тепло: 100 %

Игра – она игра и есть. И наверняка её заточили под нас,

землян. Если её, конечно, не земляне и изобрели. В конце концов, мне гораздо легче поверить в землян, которые обманом затащили меня в какой-то эксперимент. Чем в каких-то зелёных человечков. Хотя в мире, который я помнил, даже лучшие VR-игры такого погружения обеспечить не могли. Я вообще не ощущал игровой природы мира – он был настоящий. Дул ветер, шумел прибой, шелестела листва. И это не было какой-то симуляцией с повторением звуков, потому что пока они ни разу не повторились. А может быть, последовательность была слишком велика, чтобы я успел распознать повторы? Отдельные сухие листья, отдельные водоросли, отдельный чёрный скорпиончик на стволе... Нет, однозначно – это не было компьютерной симуляцией.

От размышлений меня отвлекла боль в плече и покалывание на коже. Всё это время я неосмотрительно торчал прямо на пляже под палящим солнышком, которое, кстати, неумолимо приближалось к зениту. И меньше всего мне хотелось бы обгореть в мире, где нет не то что крема от ожогов, но даже кефира! А в то, что разработчики мира побеспокоились об ожогах, – я верил. Про сепсис они, сволочи такие, не забыли что-то! Первым делом я отошёл в тень пальм на берегу – и только потом внимательно осмотрел рану.

Обычная ссадина. Да, выглядела она неприятно, но ничего страшного я в ней не видел. Хотя что я в этом понимаю-то? В моём родном двадцать первом веке под рукой всегда есть спирт, хлоргексидинчик, перекись водорода, а

также йодик и скучно-банальная зелёнка. А что есть здесь? Я задумчиво уставился на море, пытаюсь понять, можно ли промыть рану морской водой – или это может мне грозить какими-то последствиями? Решившись, я быстро дошёл до прибоя, но, заметив песочную взвесь, остановился. Песка у меня в ране и так было уже предостаточно, а мне надо было его смыть.

Решив для себя, что надо всё-таки лезть в воду, я потянулся к поясу и сделал самое ужасное открытие на сегодня: я был гол! Совсем! Сволочи-разработчики не позаботились даже фиговый листочек мне выдать! И самое неприятное, что я был совсем не Аполлон Бельведерский! Я был тот самый дрыщ и задохлик, которым меня обзывал ненавистный Серый! А я отлично помню, что таким я не был! В свои двадцать шесть я старался держать себя в форме, и даже кубики были на животе. А теперь у меня рёбра просматривались через кожу, а несостоявшееся пузико липло к позвоночнику. Осталось выяснить – не разучился ли я плавать.

Шагнув вперёд, я попытался проскочить волны и добратсья до глубины. Но не тут-то было! В своём нынешнем состоянии весил я от силы пятьдесят килограммов, и каждая волна отбрасывала меня назад, стремясь опрокинуть, прокатить по песку и оставить на пляже, откатываясь назад в море. После двух минут мучений я, наконец, вспомнил, как в юности нам советовали нырять под волну и попытался повторить этот трюк. И у меня получилось!

Поздравляем, вы решили задачу по преодолению волны.

Вам присваивается 1CO (свободное очко) характеристик!

Система засчитала достижение, потому что предыдущие ваши кувыркания очень рассмешили зрителей и получили более 1000 единиц одобрения.

«Смеются они, уроды!» – подумал я, гребя от берега. Впрочем, далеко я не заплыл. На ум мне пришло, что в океане водится много разной живности, и не вся она готова пропустить лакомый кусочек человечка. Поэтому долго сидеть в воде мне не стоит. Проболтавшись несколько минут на волнах, я быстро погрёб назад и был вытолкнут волнами на пляж. Проверив, чего стоили мои кувыркания в море, обнаружил, что время потрачено было не напрасно:

Открытая рана. Требуется: медицинская обработка.

И ни слова про сепсис! Это, конечно, не помешает системе снова начать про него писать, когда такая опасность возникнет, но главное – нарывать ссадина перестала. Стоило мне проверить свои показатели, как настроение стремительно упало. Купание дополнительно отняло у меня процентов пять от показателя жажды. Все показатели продолжали снижаться, а это значит, что мне требовалось как можно скорее найти источник воды и еды. И самым оптимальным, как я считал, вспоминая книжки и фильмы про Робинзонов, для меня сейчас был кокос! А они, вон – растут на пальмах и

иногда падают на голову.

Насколько я помнил, в спелых кокосах есть и вода, и мякоть. И проблемой было его только расковырять. Стоило только оглядеться – и рядом даже обнаружился спелый, наверно (да откуда я знаю, спелый он или нет?), кокос, лежавший на песке неподалёку. Стоило мне подойти ближе, как я понял, что с этим кокосом я уже знаком. На нём даже осталась моя собственная кровь! Так и написано:

Кровь Игрока Федотова Ф. Л.

Подобрав плод, я принялся старательно думать над тем, что с ним дальше делать. Как их вообще расковыривают? Я за свою жизнь был на Чёрном море, на Средиземном море и на Балтийском море. И нигде никаких кокосов я не заметил. А, ну было ещё Мёртвое море, но там вообще ничего не растёт. В нём искупаешься и чувствуешь, как сам усыхать начинаешь. Я еще был в Гоа, но там мне кокос приносили прямо с трубочкой...

Подумав несколько минут над проблемой, я взял кокос под мышку и пошёл искать камни. Без камней в деле раскалывания кокосов мне ловить было нечего. По пути я собирал сухие водоросли. Сначала я просто подобрал одну прядку и долго вертел в свободной руке. А потом вспомнил, что я голый, и что где-то тут есть много людей. А вдруг женщины будут? Ну не одни же мужики жадные, правда? Я вообще всегда считал, что в вопросе жадности и расчётливости мужчины женщинам проигрывают. И я решил, что надо себе

хотя бы труселя организовать. А лучше юбку, как у всяких африканцев. Но для этого нужен пояс, на который эту юбку можно будет крепить.

Для пояса я начал крутить верёвку из водорослей. Получилась она толстая и колючая. Толстая, потому что я не умею крутить верёвки. Если бы сделал тоньше – она могла бы легко порваться, вот я и крутил, пока крепость не стала удовлетворительной. А колючая она была, к сожалению, сама по себе. Опять же по пути я подыскивал и рвал сухую траву с достаточно мягкими, длинными и широкими травинками. Травинки я обматывал одним концом вокруг верёвки, а другой отправлял вниз – в свободное парение. И к тому моменту, когда камни были обнаружены – мои гениталии и попу прикрывали два густых пучка травы. Я был, правда, не очень уверен насчёт заднего пучка травы, но передний – точно удался, подчёркивая мою исключительную мужественность.

Следующим шагом стала борьба с кокосом, и вот тут-то я хлебнул горечи неудач! Снять внешнюю кожуру оказалось делом хлопотным и тяжёлым. Плотный волокнистый и толстый слой не хотел мне поддаваться. А ведь я даже нашёл достаточно острый камень, которым удавалось хорошо проламываться между волокнами – но всё было тщетно. Кокос оставался непобедимым исполином тропического рая – а я голимым неудачником. Спустя полчаса, уперев руки в бока, я стоял и смотрел на кокос, тяжело дыша.

– Сука ты, кокос! – с чувством выдал я всё, что на душе накопело, отвернулся и пошёл доделывать свою юбку.

Спустя ещё десяток толстых травинок (и, кстати, зудящий укус какого-то мелкого насекомого!) я увидел перед глазами надпись:

Поздравляем, вы решили задачу по созданию одежды из подручных материалов.

Вам присваивается ICO (свободное очко) характеристик!

Система засчитала достижение, потому что ваш вид очень рассмешил зрителей и получил более 1000 единиц одобрения.

– Да пошли бы вы все! – ответил я системе.

И тут я понял, что уже получил какие-то два очка – и до сих пор никуда их не потратил. Осталось только вспомнить, что там надо было сказать, чтобы посмотреть параметры. Я устало сел на те же камни, о которые вскрывал кокос, и задумался. Потом плюнул и стал перебирать варианты. После третьей попытки я угадал: слово «статус» раскрыло передо мной «меню меня». Полупрозрачные данные выстроились слева от видимой глазами картинке, где их можно было уже без труда рассмотреть.

Уровень 1 – Игрок Федотов Ф. Л.

Жизнь: 14/15

Энергия: 3/15

Сытость: 89,00 %

Жажда: 74,00 %

Усталость: 68,00 %

Тепло: 100,00 %

Сила: 1,00

Ловкость: 1,00

Телосложение: 2,00

Интеллект: 1,00

Мудрость: 1,00

Доступно очков: 2,00

Удивила меня энергия. Оказывается, пока я воевал с ко-
косом, – она ушла почти в ноль. И это перекликается с мо-
ими ощущениями – я устал. Жаль, здесь нельзя было пере-
мотать логи, как в земных игрушках. Иначе бы я проверил
свою догадку. Вначале, кажется, писали, что жизни было 10
единиц, а теперь – 15. И энергии тоже – 15. Или нет? При-
шлось пообещать себе внимательно следить за всем, что во
мне меняется.

И я торжественно вложил одно очко в силу. В жесточай-
шем спазме руки скрутило перед грудью как у грёбаного ти-
ранозавра. Я тихонечко завыл, пытаюсь выдержать эту пытку,
а из глаз брызнули слёзы. Но, к счастью, всё быстро прошло.
Руки перестало дёргать – вот только появилась боль в мыш-
цах, как после долгих тренировок. Я посчитал это логичным,
только очень уж болезненным. Телосложение-то мне пода-
рили, когда моё тело воскресало, – а тут всё «на живую». По-
смотрев параметры, я заметил, что жизнь увеличилась до 20.

Как так? Она не от телосложения увеличивается? Попробовал ещё раз, вложив второе очко в силу.

И новый спазм скрутил меня, но в этот раз я был готов. Дарить радость неизвестным зрителям и зарабатывать лишнюю тысячу очков? Обойдутся! Я гордый голодранец! Возможно, мне показалось, но в этот раз всё прошло быстрее. Руки, наконец, перестали напоминать конечности голодающего, обросли небольшими мышцами и наверняка стали сильнее. К этому моменту энергия поднялась до 7, и я предпринял ещё одну попытку раздолбать проклятый кокос.

И он сдался! Сначала стала отдираться внешняя кожа. Я кромсал её камнем, отрывая дольками от внутренней части ореха, – и отбрасывал в сторону. Скоро в моих руках осталась только мохнатая сердцевина, внутри которой скрывалась мякоть и кокосовое молоко! Следующим шагом стало раскалывание внутренней части. Помня о том, что кокос – штука крепкая, я подобрал камушек поувесистей и со всей силы обрушил его на острую часть ореха. Эта скотина лопнула на три части – разбрызгивая драгоценную влагу во все стороны. Да ещё и снимая с меня одно очко жизни за подбитую до синяка коленку!

Только когда я успокоился и перестал материться в голос, я смог понять, что кокос всё равно не спас бы меня. Молока в нём было совсем чуть-чуть. Несколько глотков – и всё. Подобрав осколки с мякотью, я сел на камни и попытался её съесть. А она, мякоть, была совсем не мягкой – её ещё надо

было умудриться разгрызть и пережевать. Да и пить уже хотелось немилосердно. Проверив параметр, я понял, что жажда опустилась до 65 % и продолжает падать. Что и не удивительно, поскольку сидел я снова на ярком солнышке и жрал сухую, невкусную сердцевину ореха. Я хотел пить – и даже испытывал слуховые галлюцинации, потому что, помимо шума прибоя, отчётливо слышал плеск воды.

Оглядевшись внимательно, я понял, что никаких галлюцинаций не было. Всё это время я пытался раздолбать кокос в нескольких метрах от скрытого камнями и травой ручья, который, видимо, во время дождей и нанёс на пляж все эти камни. Всё что оставалось – пройти вглубь, найти подходящий водопад или запруду и, с риском потерять ещё одну жизнь, напиться из этого источника. Я даже не стал доедать кокос – пошёл сразу.

Глава 2. Немного один

Стоило ступить под тень деревьев, как мне стало страшно. Я не сказал бы, что боялся умереть – ведь у меня пока почти триста жизней. Одной жизнью меньше – ещё не страшно. Я боялся боли. Все три смерти у меня случились при встрече моей головы с твёрдыми предметами, а голова – орган не такой уж и болезненный. Зато ссадина побаливала до сих пор. И если меня будет в этом слишком правдоподобном мире жрать какая-нибудь хищная зверюга, – мне это, наверно, не понравится. Особенно, если она перед приёмом пищи забудет меня умертвить. Бррр! Нет, надо будет придумать способ, как избежать подобных ситуаций. Одна надежда – на малое количество жизни.

«Кстати, почему разработчики жизнь назвали не НР, как во всех онлайн-играх? Нет, ну просто путаться начинаешь, «жизней – жизни», – стоило мне об этом подумать, как в поле зрения что-то изменилось. Теперь красная полоска с цифрами жизни имела значение НР. Немного полюбовавшись на дело рук своих, я всё-таки вернул всё назад. Привык уже!

Лес оказался не таким уж и густым. Самым частым был всё-таки подлесок, заросший самыми разнообразными растениями. Но стоило пройти несколько метров, как ты оказывался в нормальном лесу, где земля усыпана опавшей листвой, от одного дерева до другого – метра три-четыре, а мо-

лодые побеги встречаются редко и почти не мешают. Поднимаясь по ручью, я внимательно смотрел под ноги – и даже успел заметить маленькую змейку яркой окраски, которая при моём приближении прыснула с насиженного камня рядом с ручьём. Пока этот мир и его природа были ко мне ласковы, но чутьё мне подсказывало, что так будет не всегда.

Следуя вдоль извилистого русла, я вышел к каменному обрыву, до края которого, наверно, я бы до попадания в игру мог допрыгнуть и подтянуться. Сейчас я в своих силах не был уверен. Но мне и не нужно было наверх – меня интересовал ручей, который по камню стекал. Я попытался ловить воду, сложив руки «лодочкой», но вода через них уходила быстрее, чем набиралась. В результате пришлось, сидя рядом с водопадом, выедать всухомятку кусок ореха, напоминавший пиалу. Есть я этот орех нормально не мог – во рту было сухо, как в пустыне, но зато набил полный рот. Скорлупу подставил под струйку и долго ждал, когда туда наберётся три глотка.

Но какие это были глотки! Восхитительные глотки живой влаги. С ними, правда, проглатывались куски ореха, которые я за щеками прятал, как какой-то хомяк, но – тоже ничего. В течение пары часов я наслаждался и блаженствовал, поднимая сытость и жажду до 100 %.

– Кто молодец? – спросил я у леса и сам же и ответил. – Я молодец!

Лес решил промолчать. Дело шло к вечеру, а, насколько

я помнил, вечер в таких широтах – это неуловимое время суток, пролетающее так быстро, что и опомниться не успеешь. Вот был день, вот наступает вечер, – ан нет, ночь уже. А я стоял посреди тропического леса, из всей одежды – два пушистых хомячка спереди и сзади. И даже крыши над головой нет. А ещё было бы неплохо набрать воды про запас, только куда этот запас девать? В нормальной игре я бы просто набрал воды, и в моём бэкпэке появились бы бутылочки с водой. А здесь – страдай как хочешь. Ни бэкпэка, ни бутылочек с жидкостью.

Так ничего и не придумав с ёмкостью для воды, я отправился назад к пляжу, собираясь устроиться на ночь на берегу. Солнце уже приобрело кровавый оттенок, стремительно опускаясь к горизонту. По моим прикидкам, у меня оставался где-то час на то, чтобы обустроить себе лёжку. Не придумав ничего лучше, я решил строить шалаш. Все хорошие робинзоны строят шалаш всегда! Вот и чем я хуже?

Вернувшись в лес, я попытался сломать тонкий древесный побег, искавший свой путь к солнышку – но тот и не думал так просто ломаться. Он трещал, когда я его качал и крутил, пускал щепки, но свежие волокна отказывались разделяться. Я снова вернулся к ручью и нашёл острый камень, которым вскрывал кокос. С камнем дело пошло лучше. Через полчаса я стал гордым обладателем пяти жердей.

Четыре жерди я в сгущающихся сумерках вкопал двумя треугольниками друг напротив друга. И даже успел протя-

нута между ними самую длинную жердь – и обмотать это всё водорослями для надёжности, но дальше дело застыло. По моей задумке, надо было ещё нарвать прутьев, сделать каркас для листьев, потом эти самые листья собрать и накидать сверху, но где те листья? Я даже море-то уже не видел. Слышал только, как оно шумит. Кто сказал, что самый тёмный час перед рассветом? После заката тоже можно подумать, что ослеп!

Тем временем погода нащёптывала, что скоро мне станет очень неуютно и прохладно. Ветер усиливался, трепал кроны деревьев, нагонял волну, – и даже пробирался под пучки травы, скрывавшие мой срам. Я посмотрел на показатели:

Сытость: 91,00 %

Жажда: 86,00 %

Усталость: 43,00 %

Тепло: 99,00 %

Ну так кто бы сомневался? Вот нет чтоб разработчикам сделать тёплую летнюю ночь – нет, это было бы слишком легко! Наверняка буду трястись как осиновый лист к концу ночи. В темноте я начал копать углубление в песке. Размеры подгонял сам под себя, в отсутствии измерительных приборов. Вскоре на небе заблестели звёзды, и показалась большая луна – значительно больше, чем на Земле. Стало светлее, и теперь уже можно было различить, где заканчивается берег и начинается море, а также стало видно, где растут так необходимые для меня папоротники.

Кровать я себе закончил делать уже поздней ночью. Почему я знаю, что поздней? Потому что в какой-то момент перед глазами появилось сообщение:

День второй.

Вы продержались 1 день!

Через час-полтора была выкопана яма, в которой я даже поместился боком. Дно я выстлал листьями, наваленными толстым слоем. А сверху прикрылся тоже листьями – с головой. Если бы не был таким уставшим – никогда бы не уснул. Из леса теперь доносились странные звуки ночной жизни, и было откровенно страшно. Но глаза буквально закрывались сами собой, а зевнув, я чуть челюсть не вывихнул.

Спал я крепко, и мне даже снились какие-то сны. А проснулся разбитым, замёрзшим и покусанным. Я не знаю, кто меня кусал, но всё тело зудело и было покрыто красными точками. А уж что творилось под моим самопальным поясом – это даже не поддавалось описанию... Ощущение такое, что те, кто меня кусал, – под поясом себе гнездо свили. Скинув свою одежду, я отправился купаться в надежде ослабить терзающий меня зуд. Море ещё, видимо, спало. Вода плавно покачивала мою покусанную тушку. Жизнь за ночь, как это ни странно, восстановилась до максимума, а вот голод и жажда уже опустились до угрожающих 60 %.

Выбравшись из воды, я так голышом и отправился добывать кокосы. Строптивые орехи сегодня не собирались на меня падать, а упорно висели на пальмах, вне досягаемости от

голодного меня. Я походил рядом с пальмами, потыкал руками и ногами стволы, но добился только того, что занозил ладонь. Решив, что так ничего не добьюсь, я отправился на поиски снарядов. Набрал небольших камней и палок – и стал бросаться по приглянувшейся грозди будущего завтрака. Ну и обеда тоже. Сбить кокос удалось минут через двадцать, а ещё через десять вниз упало ещё два. Пока я рассматривал добычу, в голову пришла идея – сделать из одного из них флягу. Всё-таки набирать по два-три глотка воды – это весьма утомительно. Вот только как сделать это без инструментов, я себе даже не представлял.

Да кого я обманываю? Я даже с инструментами сидел бы и плакал. Ну не готовили меня, простого офисного мальчика, к робинзонаде! В школе меня готовили к институту, в институте – к кабинету, а когда нужного кабинета не оказалось – пришлось вертеться как мог. И продавцом побывал раз пять, и заказы разносил, и даже помощником завхоза год проработал. Наскучило мне, понимаете ли, дурью маяться с закупками и учётом – и снова попёрся торговать. Ну вот и пожалуйста, три месяца без работы – и я на грёбаном тропическом острове! Молодца, Фил!

Однако пить очень хотелось, да и есть тоже – и я принялся за работу. Сначала раскромсал один кокос по примеру вчерашнего дня, то есть – на поесть. На этот раз внутреннюю часть я сначала проковырял острым камушком, выпил молоко, которого и в правду оказалось мало – и только

потом расколол. Выве́в белую безвкусную дрянь из подходящей для питья части, отправился к ручью и напился. Следующий кокос был подвергнут более тщательной обработке. Первым делом я нашёл несколько заострённых камней, которыми и спиливал верхнюю часть ореха. Делал я это осторожно и терпеливо, боясь неосторожным движением сделать край неровным. Некоторые камни издевательства не выдержали, но у меня-то запас был! На работу у меня ушло три часа и пять очков жизни: на пальцах образовалось три пореза. К счастью, неглубоких.

После каждого пореза я прерывал работу и шёл полоскать руку в море, стараясь забраться на глубину. Заодно, выйдя на берег, успокаивался – прооравшись на весь мир. Невидимые зрители моих оров не оценили, но каждый раз мне становилось легче. Наконец, работа была закончена, и я приступил к следующему шагу. Ещё два часа я потратил на то, чтобы выскоблить мякоть из скорлупы деревянной палочкой, затаченной всё теми же камнями. Мякоть я запасливо складывал на пристроенный рядом листик.

Работа отняла все силы. Я проголодался и опять хотел пить. На этот раз ел я рядом с водопадом, ожидая, когда в мою чашку нальётся достаточно воды. Полностью кокос не заполнился (да я и не надеялся!), зато хватило на то, чтобы сразу утолить жажду. Пристроив флягу из кокоса на каменной стене, чтобы в неё продолжала заливаться вода, я отправился издеваться над вторым кокосом. Ужинал я всё той же

мякотью, зато от души напился воды из первого кокоса, который успел набраться до краёв. Остаток дня я делал для своих фляг деревянные пробки. Пробкового дерева под рукой не обнаружилось, поэтому я ограничился деревянными болванками подходящего размера, обмотанными водорослями. Выглядели мои фляги, конечно, неказисто – зато позволяли собрать запас воды и нести с собой.

Укусы за день прошли, как и след от моего пояса, но случилась новая беда – оставшаяся на теле соль вызвала жуткое раздражение. Вот так, мучаясь от новой напасти, я не заметил, как меня начало подташнивать. Пока я снова ходил купаться на море и пока готовился ко сну, тошнота почти прошла.

Шалаш я решил не достраивать. Почему? Да, я просто поймал себя вечером на том, что разговариваю с одной из своих фляг. Я готов был поговорить даже с ненавистным Серым, потому что звуки природы вокруг уже приелись – и хотелось услышать нормальный человеческий голос. При этом в формулировку «нормальный» мой собственный голос почему-то не попадал. Обсудив вслух этот вопрос с самим собой, я решил, что отправлюсь дальше вдоль берега на следующий день.

День третий.

Вы продержались 2 дня!

Утро я встретил в кустах. Незадолго до рассвета меня поднял с моего спального места острый спазм в животе.

На вас наложен дебаф – острая диарея.

Скорость снижения показателя «жажда» + 200 %

Божечки мои, как я дристал! Мне казалось, если ещё немного напрягусь, то вывалю под куст собственную голову. Наблюдая за восходом солнца, я уже всерьёз рассчитывал самоубиться и избавить себя от этих прекрасных ощущений. Когда кишечник, наконец, успокоился, я смог доползти до оставленной на ночь на водопаде фляги и, наконец, поднять уровень жажды с 30 % до 70 %. А вот на кокосы я не мог смотреть без содрогания. Ну откуда я мог знать, что те уроды, которые запихнули меня в эту отвратительно натуралистичную игру, позаботились учесть не только особенности пищеварения, но и индивидуальные настройки моего бедного организма, который не привык к кокосам? Неужели нельзя было ввести в эту их «Жадность» больше условностей, а?

С последствиями отравления я боролся почти весь день. Время коротал, наращивая свою юбочку из травы. Только вечером, когда голод опустился до 15 % – я позволил себе снова съесть проклятый кокос и попить «божественного» кокосового молочка. Убил бы тех, кто радостно впаривает всем на Земле кокосы и рассказывает, какие они вкусные и полезные! Убил бы! Было горько и обидно. А ещё хотелось позвонить родителям и узнать, как у них дела. И хотелось в свою маленькую уютную квартирку на окраине Москвы. Чувствуя, как увлажняются глаза, я вспомнил об очень полезной функции:

– В домике!

На периферии зрения появился таймер, отсчитывающий два часа. И я, уже никого и ничего не стесняясь, разревелся от жалости к себе и от тоски. Окружающий мир получил порцию жалоб:

– Жрёшь кокосы, а где бананы? Кто, сука, сочинил эту песню, которой меня пичкали в детстве, ну кто? Я мяса хочу! Мяса! Жареного, с солью и перцем! Где здесь грёбанные перцы, а? Я «в домике» ваш взял только потому, что реветь хотел! А ведь был уверен, что впервые его возьму, когда девок тискать буду! Кто так строит? Где люди? Где девки?! Какого хрена я за три дня наткнулся только на двух отморозков, да и те педерасты по жизни и сами меня трахнули?! Дважды! Булыжником!

И так далее и в таком духе. Мой в высшей степени позорный монолог продолжался почти всё отведённые мне два часа. Опомнился я потому, что сзади начали раздаваться страшные ночные шорохи. Сходив и умывшись из ручья, я спрятался на своё спальное место, накрылся листьями с головой и уснул.

День четвёртый.

Вы продержались 3 дня!

«И зачем писать про масленое масло?» – думал я, проснувшись и обнаружив перед глазами красную надпись. Однако хорошо, что других сообщений нет. Значит, меня никто не съел, и я всё ещё жив. Утро встретило меня низко

висящими тучами, которые намекали, что скоро придёт время принимать ледяной душ. И меня снова кто-то кусал всю ночь – тело зудело. Забрав от спасительного водопада заполненные свежей водой фляги, я заткнул их пробками, примотал к поясу водорослями и отправился в путь. На показатель голода я внимания старался не обращать. Есть мне всё равно предстояло кокос, и когда я на это снова решусь – я не знал.

Пляж оказался не бесконечным. К середине дня я уже преодолел очередной изгиб берега – и увидел впереди вдающийся в океан мыс, представлявший собой многометровую скалу. Чертыхнувшись, я начал искать удобный вход в лес, чтобы преодолеть подъём. Лес здесь был явно гуще и темнее, чем рядом с моим водопадиком. Перед тем как углубляться в чащу, я обрубил первым попавшимся камнем тонкое молодое деревце, организовав себе посох. Идти по зарослям, не проверив, что там может под ними скрываться, – я не собирался.

Прощупывая землю перед собой, я двигался значительно медленнее, но увереннее. Во всяком случае, не звал на помощь удачу, богов и другие виды взлома статистики. Иногда, когда палка тыкалась в землю под папоротниками и травой, растения вокруг начинали колыхаться, обозначая путь улепётывающей живности. А потом на меня напала змея. К счастью, палка была длинная, и первый прыжок рептилии, хоть и стал для меня неожиданностью, – не привёл к опасным последствиям. Я увернулся и отпрыгнул на пару шагов,

занося палку.

Змея была большая – длиной в метр, а в самом толстом месте сантиметра четыре. Цвет имела землистый и бледный. Заметь я её раньше – обошёл бы. Но как мне её заметить под широкими листьями? А теперь она меня сильно невзлюбила и решила показать, кто в доме хозяин. Раскрыв широкий воротник под головой, злобная тварь издала шипение.

– Ять, кобра! – то ли от страха, то ли от злости взвизгнул я (всё же скорее от страха!) и что есть дури приложил её своим посохом.

Вы нанесли урон змее – кобра земная: 5

Жизнь кобры земной 10/15

Кобре земной совсем не понравился метод знакомства, и она выстрелила в мою сторону ядом. И попала бы, скотина такая, в глаза, да я как раз оступился и резко дёрнулся. Где-то и когда-то, как и всегда у людей моего века, я прочитал (и запомнил!), что кобра так делает, чтобы противника отвлечь. Потому не стал пялиться на плевок и обнюхивать его, а сразу разорвал дистанцию. Так что следующий бросок гадины снова пришёлся в пустоту, а мой посох выбил ещё 6 хитов. Понимая, что шанса потом может и не представиться, я не стал заносить посох после удара, а просунул его под немного ошалевшее пресмыкающееся и отбросил в сторону. Змея извернулась в полёте, цапнула посох – и никуда не полетела, обвившись вокруг него. А я, ещё больше испугавшись, долбанул посохом по стволу дерева.

*Вы нанесли урон змее – кобра земная: 4
Жизнь кобры земной: 0/15
Вы убили кобру земную!
Вы получаете 1 очко опыта.
Вам присвоен 2 уровень!
Вам присваивается 1CO (свободное очко)
характеристик!
До следующего уровня осталось – 1 очко опыта!*

– Не понял? – стоял я ошарашенный, испуганный и потерянный. – За одно очко опыта – целый уровень? Вы там совсем рехнулись? Это не игра, это дурдом! И руки у разработчиков росли из задницы!

Я от души шмякнул посохом по дереву, потом по траве.
– Вы – полоумные придурки, которым больше нечем заняться? В какой извращённый мозг пришла мысль присваивать уровни за одно очко опыта?!

Посмотрев на увеличившуюся вдвое жизнь и энергию, я разошёлся не на шутку.

– Вдвое жизнь? Я мог завалить крабика и поднять жизнь вдвое?! И всё это время я страдал зазря?! Да чтоб вам пусто было!

*Поздравляем, вы закатили шикарную истерику.
Вам присваивается 1CO (свободное очко)
характеристик!*

*Система засчитала достижение, потому что
ваше самомнение очень рассмешило зрителей и
получило более 1000 единиц одобрения. Всегда*

приятно наблюдать за самоуверенными дураками. Так держать!

И я сдуся. Нет, вот ей-богу – натурально сдуся. Все слова, все ругательства застряли в глотке. Вот на кого я ругаюсь? На тех, чьей единственной задачей было засунуть меня в эту игру и смешить праздных наблюдателей? Да им до лампочки все мои истерики, моё мнение и реакции – лишь бы было интереснее. Сейчас докричусь – пришлют мне ещё две кобры, и я отправлюсь на перерождение. А я не хочу на перерождение! Поэтому, медленно выдохнув, я продолжил свой путь.

Больше на меня никто не нападал, никто не пытался покусать, отравить или съесть. Мелкая живность разбегалась от постукиваний по земле и моих шагов. Только какой-то дурной муравей прицепился к ноге и стал её грызть. Укус у него, кстати, оказался весьма болезненным. Я беспрепятственно добрался до вершины скалы и пристроился на камушке, оглядывая проделанный путь. Увидев, куда мне предстоит идти, я замер. За скалой тянулась очередная бухта с белоснежным пляжем. Вот только от предыдущей, из которой я вышел, её отличало наличие людей. Весь пляж под склоном, вдоль линии леса, был усыпан разнообразными навесами, между которых ходили, стояли, сидели – да просто были!.. Люди! Много людей!..

Глава 3. Сложности коммуникации

Учёный Серым и его дружкой, а также коброй, я сразу вниз не побежал. Во-первых, мне предстояло пройти склон, покрытый густой растительностью. Во-вторых, я не знал, что это за люди, чем живут и как ко мне отнесутся. Поэтому, спрятавшись за камнем, на котором до этого отдыхал, я глотнул водички и начал копать в «Статусе».

Игрок: Федотов Ф. Л.

Уровень: 2

Жизнь: 50

Энергия: 30

Сытость: 56,00 %

Жажда: 98,00 %

Усталость: 67,00 %

Тепло: 100,00 %

Сила: 3,00

Ловкость: 1,00

Телосложение: 2,00

Интеллект: 1,00

Мудрость: 1,00

Свободные очки: 2

Из всего, что мне было доступно, я мог воздействовать только на силу, ловкость и телосложение. При попытке закинуть свободное очко в мудрость система выдала мне со-

общение:

Только опытом, только шишиками – только хардкор!

Но я был настойчив и пополнил копилку своей мудрости афоризмом:

*Из молодого дурака не получится мудрый старик.
Только – старый дурак!*

Обидно стало, слушайте! Я решил, что следующее оскорбление системы почитаю в следующий раз. Больше всего мне в этот момент хотелось поймать хоть одного разработчика и спросить: «А что ты, тварь, думаешь о вежливости и корректности?». Но каждый раз, когда я это себе представлял, тварь-разработчик получался иным. То это был осьминог синего цвета, то какой-то полуэльф, а то и большая ящерица – которая даже в фантазии пыталась меня покусать в ответ. Как бы я ни пытался защитить свой разум от странностей последних дней, но у меня это плохо получалось. Видно, я уже не сомневался, что сунули меня в эту игру существа, далеко ушедшие в своём развитии от земного общества.

В итоге я решил экспериментировать, чтобы понять, что на что влияет. И первое очко закинул в телосложение. Я почти не сомневался в результате, но проверить было нужно – и да, у меня добавилось жизни и энергии по 10 очков. А потом меня скрутило, как креветку на сковородке, потому что всё тело наполнила тягучая боль, будто тебя распирает изнутри. Когда пришёл в себя, особых изменений во внешнем виде я

не заметил. Разве что, валяясь на земле, я весь испачкался и пролил остатки воды из открытой фляги. Отдышавшись, я зажмурился и закинул очко в ловкость.

Если я думал, что до этого мне было больно, то тут же понял свою ошибку. До этого мне было щекотно! Я пытался кричать, я пытался дышать, я пытался давить слезу – но ничего из этого сделать не мог. Я просто лежал пластом, в то время как внутри меня выворачивались все суставы моего многострадального тела. К счастью, совсем недолго.

Доступный болевой порог превышен.

Вы без сознания.

Воздействие продолжается...

Я висел в темноте и смотрел на эту надпись. Был ещё таймер, который отсчитывал, сколько продолжается воздействие. На 54 секунде таймер остановился, а надпись изменилась.

Доступный болевой порог превышен.

Вы без сознания.

Воздействие прекращено.

Вы придёте в себя через 30 секунд...

И начался обратный отсчёт. По прошествии тридцати обещанных секунд, я снова обнаружил себя в собственном теле – лежащим на спине и смотрящим в серое небо, которое за день стало, как мне показалось, ещё более низким.

– Спасибо вам, неизвестные истязатели... Что не дали насладиться болью по полной... – пробормотал я, еле шевеля

губами. Подняться мне удалось ещё не скоро. Всё тело ломило так, будто кто-то очень злой долго и старательно бил меня чем-то тяжёлым. И опять я не почувствовал никаких положительных изменений в своём теле. Я был всё так же тощ, немощен и голоден. Запас энергии увеличился у меня на 10 единиц, а голод упал до 38 %. Живот старательно урчал, напевая гимн еде. А до кокосов, между прочим, надо было ещё идти...

Я поднял пустую флягу, посох и отправился в путь – на встречу людям!

Я всегда любил людей, общение и большие компании. Вот моя старшая сестра могла целыми днями сидеть дома и читать книги. А для общения ей отлично хватало социальных сетей. Я же всю жизнь из дома сбегал: то погулять, то поиграть в футбол. Потом уже бегал в клубы, в кафе, к девушкам. Ловеласом я не был, дон Жуаном, как подумал в начале – тоже. Я был обычным парнем. Ну, может, симпатичным – девушкам нравился. Ладно!..

Я был кучерявым красавчиком, которого мама и сестра приучили следить за собой! Ко мне на раз приставало прозвище «павлин», на два – я выхватывал по физиономии от очередного отвергнутого после знакомства со мной ухажёра. И знаете, я тоже научился рихтовать особо наглые морды! Я даже на самбо ходил четыре года, из которых один – на боевое. Так что я умел драться и держать удар. Правда, по моему внешнему виду любители решать вопросы при помощи

кулаков обычно этого не определяли.

Так вот... я люблю людей, и мне тяжело находиться в гордом одиночестве! То, что у меня нет мыла, что под обломанными ногтями скопилась грязь, волосы постепенно превращались в колтун, а лицо покрывала трёхдневная щетина, – меня не сильно беспокоило. Я хочу ещё посмотреть на того, кто в моём положении выглядел бы лучше! А вот то, что рядом не было ни одной живой души, – меня угнетало! И ещё угнетало, что подтираюсь я листьями. Особенно во время поноса накануне.

Я даже забыл понаблюдать за людьми, которые были внизу, – хотя сначала и планировал. Я шагал по лесу, как решительный слепец, простукивая землю и отгоняя всяких разных гадов. Обнаружив на пути кобру, в этот раз я обошёл её стороной, как бы она ни раздувала капюшон.

– Сама себя кусай, гадина! – посоветовал я ей, держа дистанцию метров в пять-шесть.

Змеюка снова раздула капюшон, а я – надул щёки! Знай наших! Мы тоже можем надуться! Вот так, с надутыми щеками я повернулся в сторону своей цели и встретился взглядом с двумя мужиками. Ну как мужиками... Один – мой ровесник, другой – постарше. Оба такие же тощие, как и я – и выглядят как жертвы концентрационного лагеря. Но они хотя бы щёки не дуют.

– О, мы два дня шли, а тут ещё люди есть! – радостно провозгласил первый смутно знакомым голосом.

– Серый, да какие люди! Смотри, баклан какой! – ответил второй очень знакомым голосом.

И вот тут-то меня и накрыло. Я одним огромным прыжком преодолел разделяющее нас расстояние – и что было силы врезал сначала одному посохом в солнечное сплетение, а потом другому в кадык.

Вы нанесли урон Игроку – Серый: 10

Жизнь Игрока – Серый: 110/120

Игрок Серый оглушен!

Оглушение – 10 секунд.

Взаимный счёт 1/2

Вы нанесли урон Игроку —???: 3

Жизнь Игрока —???: 57/60

Игрок??? задыхается! Эффект: – 5 жизней в секунду.

Взаимный счёт 1/0

– Что за?..

Это попытался хрипеть Серый, потому что «???» задыхался, теряя по пять хитов в секунду. Однако я не дал Серому шанса, врезав кулаком в висок, а потом ещё раз и ещё, почувствовав как проламывается кость.

Вы нанесли урон Игроку – Серый: 10

Жизнь Игрока – Серый: 100/120

Получен урон 6

Жизнь 114/120

Критический удар!

Вы нанесли урон Игроку – Серый: 100

Жизнь Игрока – Серый: 0/120

Вы убили Игрок Серый!

Вы получаете 1 очко опыта.

Вам присвоен 3 уровень!

*Вам присваивается 150 (свободное очко)
характеристик!*

До следующего уровня осталось – 1 очко опыта!

Я отпрянул от Серого, только начиная осознавать, что натворил. Пальцы на правой руке с трудом сжимались. Мой противник лежал на земле с остекленевшим взглядом, только нога его несколько раз дёрнулась. И в этот момент прилетел ещё один лог.

Вы нанесли урон Игроку —???: последний удар

Жизнь Игрока —???: 0/60

Вы убили Игрок???

Вы получаете 1 очко опыта.

Вам присвоен 4 уровень!

*Вам присваивается 150 (свободное очко)
характеристик!*

До следующего уровня осталось – 1 очко опыта!

Я застыл, переводя взгляд с одного противника на другого. «???» дёрнулся и затих с выпученными глазами. Его рука медленно сползла, открывая изломанный рельеф горла. А потом два тела просто растаяли, оставив вместо себя только

примятую траву и немного крови. Сзади испуганно шикнула кобра, но когда я обернулся, – её уже не было. Умная змеюка свалила от греха подальше.

Я медленно сел на землю, пытаюсь унять дрожь. Меня мутило. Нет, содержимое желудка не грозило исторгнуться наружу, хотя я никогда до этого никого не убивал. Зато меня колотило от избытка адреналина и от дикого напряжения. Болели все мышцы, болели костяшки правой руки, а грудь будто сдавили обручем. И где-то глубоко внутри ворочался «злой я», который победно ревел от свершившейся мести – и требовал найти и покарать хотя бы Серого ещё разок для ровного счёта. А потом я понял, что у меня ещё и щёки болят из-за того, что я продолжаю их надувать. Разлепив губы, я с протяжным звуком, подобающим больше не голове, а... другой части тела, выпустил воздух.

– Филя, ты полный придурок! – сказал я сам себе. – Только такой лопух, как ты, мог затаить злость и обиду на двух дебилов-гопников... Да ещё и так кроваво с ними расправиться... Раньше я с такими ссоры выпивкой заливал... Докатился...

Я посмотрел на 120 единиц жизни и 100 единиц энергии – и наказал себя, вложив сразу два свободных очка в силу. Теперь она мне пригодится. По опыту я знал, что замиришься с такими придурками, как Серый и «???», можно просто – но ровно до того момента, пока ты их жёстко не отметелил. После этого остаётся два варианта. Либо они тебе будут же-

стоко мстить, либо ты сможешь их и дальше безнаказанно унижать, а они будут пресмыкаться. Всё зависит от того, что именно они сейчас решат между собой. Всё это промелькнуло у меня в голове, пока я наблюдал, как мои руки и ноги выделяют какие-то странные, самостоятельно разработанные движения.

Ещё через двадцать минут прогулки по склону я понял, что меня всё-таки должно было стошнить. Просто нечем. Плохо было так, что прошедший понос уже вспоминался как что-то несущественное. Заметив впереди камни и неглубокую канавку, я предпринял последнее усилие, добрался до этой цели, сел на камень возле ручейка и остался сидеть, приходя в себя. Ручеёк был, кстати, значительно шире моего. Он весело журчал по дну канавки – обтекая голыши, которые сам и нанёс – и прятался за поворотом в траве. Я наполнил пустую флягу, допил воду из второй – и наполнил и её тоже. Чувство голода снять не удалось. Есть захотелось ещё сильнее, но хоть воду в организме восполнил.

Сквозь листву я видел, что солнце начало клониться к горизонту. Я с утра ничего не ел – только пил, а идти предстояло ещё час или два. Это заставило меня встать на ноги и двигаться дальше. Совсем не такой я представлял свою первую встречу с людьми в этой проклятой игрушке... Совсем не такой!

На пляж я вывалился злой, уставший, грязный и очень голодный. Людей на пляже было действительно много. На пер-

вый взгляд, не меньше двух сотен. Большинство – в возрасте от двадцати одного (это не у меня глаз-алмаз, это условие участия: для лиц старше двадцати одного!) и примерно до тридцати пяти. И все такие же худые, усталые и измождённые. У некоторых были одежды наподобие моей, у других – какие-то мотки мусора на самом сокровенном.

– Здравсти! – сказал я, подходя к ближайшему мужику. – А тут у вас какое-то поселение?

Не, ну а что мне у него ещё было спрашивать? Как дела? Какая у вас тут погода? Так я ответы знал: дела – дерьмово, погода – полное дерьмо. Ну и вариации, в зависимости от культурности собеседника, тоже предполагал.

– Ага, – глянув на меня, мрачно ответил мужик. – Деревня Жисьгумно.

Ну вот, а я о чём говорил?

– А тебе чего надо-то? – неприветливо поинтересовался мужик.

– Да я просто пришёл, вот...

– Ну и иди дальше!... – отмахнулся он от меня.

Нарываться на конфликт я не хотел. «Ага, расскажи это Серому и "???"», – мелькнула в голове горькая мысль. Но я от неё отмахнулся, как от неконструктивной. Мне нужны были люди – и вот они! Теперь мне была нужна информация. И разговорить хоть кого-нибудь я очень даже могу. Надо только пройтись... И найти человека, у которого выражение лица не напоминает посетителей кладбища. И тогда, возможно, я

что-нибудь узнаю.

– Извините, вы не могли бы уделить мне одну минутку? – спросил я у мужичка, выбивающегося из общей картины сединой, лысиной и тем самым спокойным выражением лица. Он сидел на песке и задумчиво смотрел на море. Я же упомянул, что большинство жителей на вид были не старше тридцати пяти. Ну так вот, мужчина явно принадлежал к меньшинству.

– Время пошло! – жизнерадостно согласился он.

– Я только сейчас сюда пришёл... Четыре дня один хожу, – начал я издалека. – Меня Филипп зовут... Можно просто Филя! А у вас тут какое-то поселение?

– А меня Александр, ну или – Саша. Приятно познакомиться, Простоф... ф... Тебя ведь достали уже этой шуткой, да? – участливо и очень жизнерадостно осведомился мужик и, дождавшись кивка, продолжил. – Это вообще не поселение... Это человеческие атомы, которые собрались на пляже три дня назад и до сих пор решают, что делать дальше.

– То есть, если я сейчас пойду к пальме, добуду себе кокос и буду его лопать, никто не прибежит с криками: «Это была моя пальма!»? И не станет отбирать мою добычу? – поинтересовался я.

– Это как пойдёт. Но если прибегут – дай в лоб. Может, удастся отправить на перерождение! – хохотнул Саша. – Но вообще-то не должны. А что, так оголодал?

– Да как-то весь день не до еды! – признался я. – То кобры,

то иду, то кобры... А я уже кокосами травился, вот и стараюсь их нечасто кушать.

– Вот это ты зря! – заметил Александр. – Мы вот который день едим то кокосы, то моллюсков, то улиток. Знаешь, тут с рационом – так себе!

– А рыбу никто не ловил? – поинтересовался я.

– А на чем её готовить? – вопросом на вопрос ответил Александр. – Вон, Виталик второй день огонь пытается разжечь при помощи палок и такой-то матери. И знаешь что?

– Что? – решил я подыграть, прекрасно зная ответ.

– Да ничего! – Александр счастливо засмеялся. – Ну и минута-то вышла!

– Да, спасибо за уделённое мне время! – очень официально ответил я, поднимаясь. Саша снова радостно захохотал.

Вокруг люди, которые меня знать не знают – и не хотят узнавать. Я голоден, и у меня осталось всего 15 % сытости. Скоро стемнеет, а мне негде спать. Вот и пришла пора мне заниматься в окружении людей тем же, чем я занимался, когда их не было: добывать кокос и всё, что в нем. В отдалении в море впадала речушка, к которой все местные жители ходили за водой. К ней я и направился. Набрав камней, я подошёл к ближайшей кокосовой пальме из тех, что в изобилии росли вдоль пляжа – и с третьей попытки сбил себе орех, вызвав аплодисменты двух анорексичек. На всякий случай, я отошёл подальше от них, чтобы не кланчили и не просили поделиться. И принялся за дело.

Вы не подумайте! Я так-то джентльмен: двери придерживаю, руку подаю, стул отодвигаю и даже совместные ужины не жадничаю оплачивать. Но как мне в своё время сказал батя: «Джентльмен он в Ландоне, а в Африке англосаксоне». Так вот я сейчас, может, и не в Африке, но англосаксон ещё та! Летали на самолетах? Читали инструкцию, кому сначала кислород подавать – родителю или ребёнку? Ну так вот, сначала мне нужен кислород, а потом я готов делиться.

С моими возросшими силами, ловкостью и телосложением орех сдался на удивление легко. Не прошло и пары часов, как я уже заканчивал выедать мякоть в своей новой фляге. А может, дело было в осколке камня, который я умудрился поломать другим камушком? Во всяком случае, над камнем мелькало системное сообщение:

Примитивный зазубренный каменный нож.

Урон 10/10

Прочность 10/10

На ноже и в самом деле были зазубрины, облегчившие отпиливание «крышки» ореха. После еды я нарубил себе тем же ножом листьев, оборудовал лежанку – наподобие той, что была на прошлом месте ночёвки – и уселся рядом, глядя, как стремительно закатывается местное солнце за горизонт.

Поздравляем, вы решили задачу по изготовлению каменного ножа из подручных материалов.

Вам присваивается 1 очко??? характеристик!

Система засчитала достижение, потому что!

Я три раза перечитал системное сообщение и помотал головой. Большого бреда эта игра мне не выдавала ещё ни разу. Впрочем, я так устал, что уже не мог нормально удивляться. Тем более что у меня появилась такая уверенность в том, что всё хорошо, что я даже боялся её спугнуть.

Я смотрел на людей вокруг и был по-настоящему счастлив, хотя не видел для этого ни одной объективной причины. А может, это какой-то неизвестный мне параметр так влиял на моё состояние?

«Над этим обязательно стоит подумать! – решил я. – Но не сегодня!».

Глаза слипались. Я устроился в своей норе и ослабил верёвку на поясе, чтобы не натереть себе всё за ночь. Я, конечно, позаботился о себе – и проложил под верёвкой дополнительно листьями, но лишний раз рисковать не стоило. Немного полежав и счастливо посопев, я уснул.

Глава 4. Общественная деятельность

День пятый!

Вы продержались 4 дня!

Получен урон 41

Жизнь 119/160

Проснулся я от того, что мне на голову что-то упало! Точнее, упало на то место, где должна была быть моя голова. А было моё правое плечо. И мне было очень больно, но это не помешало мне вскочить на ноги, подхватить посох, лежащий рядом, и чуть не потерять свою юбку. При свете луны я различил две фигуры – женскую и мужскую.

– Ой, Лёш! Он жив! – взвизгнула девичья фигура.

– Мля! – выдала мужская в тот самый момент, когда мой посох влетел ей в солнечное сплетение.

Вы нанесли урон Игроку – Лёша: 7

Жизнь Игрока – Лёша: 153/160

Девушка завизжала, а парень сложился пополам. Вокруг раздались недовольные голоса.

– Да как так? – просипел парень, страдая от оглушения, которого ему насчитали аж 20 секунд. И, кстати, жизнью-то у самого Лёши было уже не меньше, чем у меня.

Понимая, что надо объяснить зрителям, которые начали

собираться вокруг нас, в чём дело, я вытащил камень из своей «кровати».

– А давай-ка я, пока ты тут валяешься, тебе этим камушком долбану? – заорал я. – Убить меня хотел?

Раздались возмущённые выкрики. Девушка перестала визжать и резво бросилась прочь. Сквозь толпу собравшихся пробилось трое мужчин.

– Что здесь происходит? – спросил один из них.

– Да вот этот! – я отвесил Лёше ещё один пинок в солнечное сплетение, продлив оглушение на пятнадцать секунд и сняв ещё несколько единиц жизни. – Убить меня со своей подружкой хотели! Кинули камень на голову, но промахнулись.

– А ты кто вообще? Я тебя что-то не помню... – проговорил второй подошедший.

– Я – Филипп. Вчера пришёл, под вечер, – представился я.

– Новенький, значит... – кивнул первый мужчина. – Ну будем знакомы, а я – Лосев. Так меня тут называют, и я вроде как староста. Так, говоришь, камень кинули?

– Ага! Смотри, плечо мне порвали! – я повернулся плечом на свет. Многострадальная ссадина выросла втрое. Вокруг наливался неприятный синяк, из раны текла кровь, а системное сообщение обещало мне сепсис и воспаление.

– Слышь, брат, тебе песок! – заметил какой-то доброхот из зрителей. – У нас был чувак с такой надписью. За три дня очоурился!

– Да, это был первый убитый ночью, – кивнул Лосев. – Остальных чистенько убивали. Не ты ли, Лёш?

Теперь уже Лосев пнул незадачливого убийцу.

– Ого! – удивился он. – Сто шестьдесят очков жизни! Это у тебя уже какой уровень?

– Похоже на четвёртый-пятый... Если всё в телосложение и силу кидал, – заметил третий мужчина, который до этого молчал. – Но, скорее всего, седьмой-восьмой. Уж больно тихо и незаметно ходит. Значит, ловкость прокачивал.

– Ну вот и наш убийца, – обрадовался Лосев. – Новенький, Филипп, давай-ка его камнем по башке! Бери опыт, раз поймал!

– Да я как-то... Нельзя так... – попытался отказаться я.

– Не вянь, Филипп. Бей! – посоветовал второй мужчина. И что-то такое было в его голосе, что я вздохнул, размахнулся и со всей силы опустил камень на голову Лёши.

Критический удар!

Вы нанесли урон Игроку – Лёша: 127

Жизнь Игрока – Лёша: 0/160

Вы убили Игрок Лёша!

Вы получаете 1 очко опыта.

Вам присвоен 5 уровень!

Вам присваивается 1СО (свободное очко) характеристик!

До следующего уровня осталось – 1 очко опыта!

Внимание! С этого момента СО (свободные очки) характеристик присваиваются раз в 5 уровней. Халява

закончилась, Жертва Жадности!

Лосев задумчиво посмотрел, как тает в воздухе тело незадачливого ассасина, и кивнул мне. Жалости к Лёше я не испытывал, а вот троица «судей» мне очень не понравилась. Уж очень легко они решали, кому камнем по тыковке, а кому опыт.

– Пойдём, новенький. Поговорим! – сказал он. И, кажется, это не было просьбой, так что я предпочёл кивнуть.

– Расходимся, граждане! Баиньки! – крикнул на собравшихся второй, и толпа начала рассеиваться.

Шли молча. Я захватил свой посох и нож. Хотя вряд ли они помогли бы против этих троих. Судя по жизни Лёши, Лосев с пинка выбил не меньше, чем я. Однако бросать своё имущество я теперь опасался.

– Лосев! – сказал я, когда мы проходили вдоль моря. – Дайте искупаться... А то ведь и правда сепсис случится!

– Ну давай... Ждём! – ответил тот, останавливаясь. Рядом застыли двое его помощников.

Я скинул юбку с флягами, положил рядом посох и нож – и залез в море, преодолевая волну. Секунд тридцать-сорок бултыхался, смывая кровь и промывая рану, пока угроза сепсиса не исчезла. Потом вылез, оделся, и мы снова пошли. Лосев привёл меня к реке, в которой я набирал воду, и сел на камень. Рядом пристроились помощники. В свете полной луны я отлично разглядел их лица. Всем троим было лет под сорок, а в Лосеве, несмотря на худобу, проглядывала воен-

ная выправка. Второй был похож на спортсмена. А третий... У него просто были холодные умные глаза и почтенный возраст.

– Ну что, новенький? – проговорил Лосев. – Меня ты уже знаешь. Это вот...

Он указал на второго.

– ...Виктор, Витя. А это – Олег Андреевич. Ну или просто Андреич.

– Очень приятно, – вставил я. Да ну ни хрена мне не приятно! Витя – типичный спортсмен, хоть сейчас в бригаду. Андреич – совершенно мутный тип, от которого веяло холодом и безразличием.

– Ну можно и так сказать! – Лосев усмехнулся. – Давай-ка сразу разберёмся... Откуда ты такой красивый у нас появился, и сколько людей ты успел уже убить?

– Людей убил троих, считая Лёшу, – признался я и махнул рукой на скалистый мыс. – Пришёл оттуда. Шёл полтора дня.

– Продолжаем разговор... – предложил Лосев. – Кого и зачем ты убивал, кроме этого придурка?

– Двоих. Одного зовут Серый, второго – хрен знает, – начал рассказ я. – Когда я в первый раз появился здесь, к этим двоим и попал. Они меня сразу камнем по башке и приложили.

– За что? – удивился Андреич.

– Да меня Серый задохликом обозвал, а я сказал, что он сам такой... – начал рассказывать я, вспоминая подробности

первого дня. – Тут второй подключился и говорит: «Серый, он мне уже не нравится. Мочкани его». Серый камень поднялся – и мне на башку. Жизни тогда было десять, – так что мне хватило. Во второй раз я уже на другом пляже очнулся, но там на меня свалился кокос и убил... А в третий...

– И в третий раз они тебя снова вальнули, – кивнул Лосев. – И ты, стало быть, потом им мстить пошёл?

– Да нет, конечно, – ответил я. – Я даже не знал, куда идти. Больше занимался тем, что одежду делал и еду добывал. А потом пошёл вдоль пляжа. Так, собственно, к вам и пришёл. В лесу кобру убил посохом. А когда вторую обходил, снова эти два гопника вылезли. Ну я... Накрыло меня что-то...

– Ну ладно. Эта версия лучше, чем та, о которой я думал, – кивнул Лосев. – И что там, откуда ты пришёл?

– Да всё то же, – признался я. – Только реки не было. С рекой – лучше. И люди есть... Я без людей не могу!

– Ишь ты, какой общительный! – хохотнул Виктор.

– Ну уж какой есть... – улыбнулся я, но сразу расстроился. – Если я вас не устраиваю, то вы скажите... Я уйду другие поселения искать.

– Ну... Устраиваешь ты нас или нет, знаешь, пока не так уж важно! – ответил Лосев. – Пока мы тут все никто, и звать нас никак. Конечно, я пытаюсь создать подобие организации, вот только люди всё приходят и приходят... Так что оставайся. Но если вдруг надумаешь принести пользу обществу, то сразу скажи. Мы быстро придумаем, чем тебя занять. А те-

перь... Ладно, спать пора!

– И то верно! – согласился Андреич. – Давай, Филипп, не пропадай!

Местные организаторы ушли, а я ещё долго ходил в поисках своего лежака. В темноте, знаете ли, всё кажется другим. Да и что там вокруг моей постели, я не особо подмечал. Вот и пришлось искать.

* * *

Утром – после того, как жестоко разделал кокос и отказался менять его на улиток, которые мне предлагал какой-то мужик – я отправился искать Лосева. Старосту я нашёл приглядывающим за сбором продуктов на мелководье.

– Мидии, – кивнул он мне. – Пробовал уже?

– Даже пробовать не хочу... – признался я. – Пока кокосами пробавляюсь.

– На кокосах долго не выживешь. Там белка нет, – Лосев покачал головой. – Мы тут с Андреичем обсуждали этот вопрос. Наверняка разработчики заложили в игру какую-то гадость, которая это учтёт.

– Что вы вообще поняли про «Жадность»? – спросил я, честно надеясь, что невинный тон и канва разговора дадут возможность что-то разузнать. Ну да, разбежался!

– Кое-что поняли, – Лосев неопределённо повёл рукой. – Однако по нынешним временам это стратегическая инфор-

мация. Так что её ещё заслужить надо!

– Ага... А что ты говорил про общественную деятельность? – поинтересовался я, и староста молча указал на сборщиков мидий. – Вот это?..

– А что ты хотел? Агитацию проводить? – Лосев хохотнул. – Пока у нас задача выжить. Хочешь – можешь принять участие. Не хочешь – ну я неволишь не стану. Излишки дают возможность вести свои проекты. За счёт сбора еды Виталик вон огонь старается добыть, а Игорь ножи пытается из камней делать.

Не станет он, как же! Я был уверен, что без участия в сборе еды в «свои» не попаду.

– Так у меня и нож есть! И ещё я фляги из кокосов делаю! – попытался я перескочить сразу на проектную работу.

– Филь, нам технология нужна, а не единичные поделки...

– Ладно. Пойду пособираю мидий, – кивнул я, подумав, что на фляги мне бы вообще патент не помешал.

Вздохнув, я присоединился к сборщикам. Правда, сначала понаблюдал, что и как они делают. Работа была простая и монотонная. Собираешь мидий в горсточку – и относишь товарищу, у которого аж целая плетёная корзина есть. Он осматривает твоих мидий. Каких-то бракует, каких-то кидаёт в корзину. Вот и весь процесс.

Первый час я думал, что могу этим заниматься весь день. Второй час сбора прошёл в депрессивных мыслях о том, какой я бедный и несчастный. От солёной воды руки стали бо-

леть, а спину ломило от наклонов — хотя в мои-то годы какие проблемы со спиной? На третий час работы я понял, что пора заканчивать. К счастью, корзина наполнилась, и теперь можно было пообедать. Вот только корзину унесли, а вместо неё поставили новую. Я постоял и посмотрел на это, а потом начал отходить в сторону.

— Что, всё? — насмешливо спросил Лосёв.

— Первый день! На сегодня — всё! — ответил я уверенно.

— Ну-ну! — кивнул тот и вернулся к наблюдению.

— А у вас тут никто верёвки не плетёт? — поинтересовался я.

— Нет. Каждый сам делает, как умеет, — ответил староста, явно потеряв ко мне интерес.

Ну и чёрт с тобой! Устроился, понимаешь, наблюдателем. А я не хочу тупо мидий собирать, я хочу творчеством заниматься — зазнавшаяся ты военщина! Впрочем, ладно, на Лосева я не сильно обиделся. Он меня не знает, и я его пока тоже. Завтра снова приду собирать эти мидии, но и своим «проектом» займусь. Буду делать что-нибудь! Полдня мидии — полдня проект. В конце концов, финансирование мне так и не выделили, так что пускай довольствуются тем, что я вообще что-то делаю.

Мне нужна верёвка. Крепкая верёвка, а не тот ужас, который поддерживает мою юбку. И у меня есть навыки! Да! Есть! Потому что я старался со старшей сестрой поддерживать ровные отношения, понимая, что в ближайшие лет де-

сять не смогу от неё отвязаться. А это дало ей возможность беззастенчиво мной пользоваться. И я умел плести косички! Пусть я не знаю, как вить веревки профессионально, но и косичка – штука крепкая. Оставалось только найти подходящий материал. Я ещё не придумал, как сделать тонкие нити, которые станут основой верёвки, но кое-какие идеи уже были.

Перекусив опостылевшим кокосом, я отправился в лес. Потому как где, как не там, растут нужные мне материалы? На заросли материалов я наткнулся очень быстро. Ещё путешествуя по лесу, я успел заметить, что некоторые растения узнаю без труда. А значит, несложно было найти одно из двух растений, неплохо себя чувствующих в подобных широтах. Нужны мне были конопля или крапива. Что, думаете, крапивчик не может быть умным? Хрен там! Я хорошо учился и много чем по жизни интересовался! Так что даже примерно представлял, что мне нужно достать. В заросли крапивы я свалился, пройдя совсем чуть-чуть вдоль реки. То есть не я её нашел, а она – меня. И жглась она совсем не по-детски!

Матерясь сквозь зубы, я выбрался за пределы зарослей и осмотрел фронт работ. Фронт тянул на остаток дня, но меня это не остановило. Уж больно крапива была хороша – выше меня! Значит, не придётся вплетать новые волокна слишком часто, и верёвка получится покрепче. Крапива-то всяко лучше, чем жёсткие и колючие водоросли.

Засучив несуществующие рукава, я взялся за дело. Резал

крапиву, набирал пучок, тащил его ближе к пляжу, где и сваливал кучей под удивлёнными взглядами других поселенцев. Это если коротко. А если удариться в подробности, то я уже через полчаса покрылся красными волдырями, а про ладони вообще молчу – там был один сплошной волдырь. Ближе к вечеру я уселся у своей лежанки с целым стогом крапивы – и принялся её резать. Я слышал, что сначала надо высушить стебли, потом их как-то отбить, достать волокно – и уже его использовать. Но я вам так скажу: у меня на это уйдёт месяц времени, которого мне было откровенно жалко. Поэтому я пошёл простым путём – надрезал стебель камушком, снимал внешнюю часть и раскладывал на просушку в тенёк. Почему в тенёк? Да откуда я знаю? Вроде как сохнуть должно лучше. Но это надо у знатоков уточнять, а я – любитель, которому просто верёвка нужна.

До темноты я успел разделить большую часть своего стога и с чистым сердцем отправился на отдых. Сходил к реке и ополоснулся. Потом доел спрятанную в лежанке мякоть кокоса и уселся смотреть на закат.

– А не уделите ли вы мне, молодой человек, минутку своего времени? – раздался рядом голос. Я обернулся и увидел Александра, с которым вчера разговаривал.

– Времени у меня, Александр, столько, что девать некуда! – признался я. – Так что присаживайтесь!

Александр присел, поёрзал задом в песке, устраиваясь поудобнее – а затем нагрёб себе кучу песка под спину и с ком-

фортом развалился. Как в кресле. Даже завидно стало.

– Филипп, а давайте на «ты»? – предложил он.

– Да как скажешь! – согласился я.

– Вот и отлично, – Александр кивнул. – Ну и как тебе тут у нас?

– Да как-то... непонятно! – я усмехнулся. – Ночью меня чуть местный чикатила на перерождение не отправил. Потом первую половину дня я кормил каких-то людей, которые «чем-то полезным» занимаются. Вот только пользы от них пока нет. А после обеда занимался своим делом, будто вокруг и нет людей.

– Ага, ну тогда с тобой уже можно поговорить! – кивнул Александр. – Я в первый день тоже мидии собирал... Когда староста наш с барского плеча раскидывал людям задания. И ведь раскидал: один огонь добывает, другой кремьень пытается обрабатывать, третий ищет кости и пытается из них что-то вырезать, четвёртый корзины плетёт. Уже на второй день я понял, что эти несомненно талантливые приятели Лосева ничего не сделали. Ну, кроме корзин. И вчера я перестал заниматься глупостями. Сидел – и отдыхал.

– Очень занимательная история! – я покивал. – Остался только вопрос... К чему ты, Саша, мне её поведал?

– Я заметил, что ты делаешь верёвку, – сказал Александр и в ответ на мой взгляд хмыкнул. – Да, знаешь ли! Я понял, чем ты занят. Так вот хотел уточнить – зачем?

– Всё просто, Саша! – гордо ответил я. – Я сделаю себе

нормальный пояс под юбку из травы. А потом сделаю себе топор и построю себе шалаш. Верёвки – это наше всё!

– Отлично! Мне нравится твой подход, Филипп! – Александр показал мне большой палец. – Только есть одно «но». Знаешь, какое?

– Нет... Но, видимо, особо хитрое? – предположил я.

– Хитрое-хитрое... – не стал спорить Александр, – Ночью у тебя твои заготовки сопрут.

– Это почему это? – удивился я.

– А потому что Лосев тоже знает, что ты делаешь. И тоже хочет нормальную верёвку. А у меня хоть возраст и маленький, зато слух хороший.

– Вот оно что, Саша... – я тяжело вздохнул.

О промышленном воровстве я как-то не подумал. С одной стороны – да и не жалко, хоть и потратил на это полдня. С другой стороны, это мои полдня и моя работа!

– А я вот выспался днём... – между тем продолжил Александр. – И даже готов посидеть ночью и посторожить. Но хотел бы примазаться к твоей работе... И ещё буду просить в обмен посторожить мою. А если ты мне, Филипп, ещё и с кокосами поможешь, так у нас с тобой вообще отличный тандем выйдет. Ну как?

– Была не была! Согласен!

– Ты тогда заканчивай с общественными работами, – попросил мой новый напарник. – А то кучу времени потеряешь, а время – это единственное, что мы с тобой потом по

бартеру не сможем выменять.

Я вздохнул и согласился. Наверно, со стороны моё внезапное доверие к Саше могло показаться странным. Но, поверьте, за те секунды, пока я готовился дать свой ответ, в голове многое пронеслось. Так уж получилось, что именно Саша мне про местное поселение рассказал больше, чем сам Лосев. И ещё мне почему-то нравился этот ироничный пожилой человек. Вот было в нём и что-то родственное мне, и ещё что-то правильное и донельзя честное, чего у меня не было. И я решил рискнуть. Собственно, я почти ничего не теряю. Если он сам упрёт мою крапиву – только крапивы я и не досчитаюсь. А если не упрёт и поможет предотвратить похищение, то я приобретаю ценного союзника и собеседника. А что ещё нужно в моей ситуации?

Перед тем как идти спать, мы доели остатки обеденного кокоса и ещё немного поболтали о том о сём. Вроде бы и ничего не значащий трёп, зато в любом случае даёт возможность оценить нового напарника. Александр попал в проект прямо с пенсии. Хотел по первости съездить на юга, да пенсия была маловата. У взрослых детей были свои заботы и расходы, а жена умерла несколько лет назад. Вот и подался он в добровольцы на всякие подработки. Пытался тексты писать для сайтов, но писателем оказался так себе. Понял, что, зарабатывая по 250 рублей в день, много не получит. Пытался подрабатывать на разовых проектах, – но тоже не получалось скопить. И тут подвернулся ему в самом конце весны

тот же спам, что и мне.

Рекрутёра он просто заболтал, и тот махнул рукой на его преклонный возраст. Почему так – и сам Александр не знал. Просто радовался, что попал на проект и заработает свои семь тысяч рублей за неделю. Всё-таки хорошая прибавка к пенсии. Когда же он очнулся на пляже, то, на удивление, не слишком огорчился. Просто принял своё новое положение как факт.

Почти сразу он попал к Лосеву в посёлок, но как-то не сошёлся со старостой и быстро оказался в рядах чернорабочих. При том, что за день успевали собрать по две корзины мидий – сборщикам еды почти не перепало. Как хочешь, так и крутись. Зато в первый же день те, кто сошёлся со старостой характерами и интересами (или вовремя прогнул-ся!), – быстро оказались на полном пансионе. Отдельные игроки, подтянувшиеся на скопление людей, тоже уже выбиться в местной иерархии не смогли. Впервые увидев меня, он понял, что я человек активный – и стал ждать, когда же мне всё это надоест. Но случайно подслушанный разговор заставил его поторопиться.

Выглядело всё это гладко, и я ему верил.

День шестой!

Вы продержались 5 дней!

Увидев надпись, я понял, что мы сильно засиделись. После чего пожелал Саше спокойного дежурства и отправился спать.

Глава 5. В оппозиции

Проснувшись от шума, я уже понял, что случилось. Александр оказался прав. Выглянув из кровати, я заметил, как Витя с Лосевым держат моего напарника за руки, а трое каких-то босяков забирают мою будущую верёвку.

– Я не понял! – проговорил я, поднимаясь на ноги. – Это вы что тут решили?

Лосев повернулся ко мне, отпуская Сашу, и, не моргнув глазом, проговорил:

– Да вот... Заметили, что старик твою работу решил присвоить. И вмешались! Мы пока её перенесём куда понадёжнее...

– Я сам решу, где ей надёжнее, а где нет! – заметил я, перехватывая шест и делая первый шаг.

– Ну-ну-ну! – Лосев выставил вперёд руки. – Зачем кипятиться? Лучше бы спасибо сказал!

– Так и скажу, когда вы положите мою крапивку назад! – не растерялся я.

Босяки остановили сбор и уставились на Лосева. Тот уставился на меня.

– Да мочкануть его, и все дела! – заметил Витя, продолжая удерживать Сашу. Вот это он зря, такой подход я не одобрял никогда – как современный человек, не чуждый идей гуманизма. За такое я и сам вломить могу.

– Цыц! – шикнул на него Лосев. – Мы с вами, Филипп, видимо, плохо пообщались. Давайте-ка я чуть-чуть поясню! Я всё ещё староста...

– Да мне как-то, Лосев, положить на твоё общественное положение! – оборвал я его речь. – Крапиву назад, и валите отсюда. А я сам завтра свалю от вас!

Лосев как-то недобро на меня посмотрел, но я уже не сомневался в своём решении.

– Ты, староста, лучше помощников себе подбирай! Посообразительнее! Я же чуть в твоё враньё не поверил, – заметил я, указывая на Витю.

– Ну да... Может, и надо, – Лосев пожал плечами. – Но крапива – моя.

– Сам найдёшь и соберёшь, – хмуро буркнул я.

– Филя, сзади! – крикнул Саша, пытаясь вывернуться.

И в этот момент сзади мне прилетел неслабый такой удар!

Получен урон 26

Жизнь 134/160

Наложен эффект – кровотечение!

Хоть и было очень больно, я резко развернулся, отходя в сторону – и встретился глазами с Андреичем. В руках у него был зажат острый кусок камня, которым он меня по спине и полоснул. Не теряя времени, я отпустил шест, выхватывая сделанный накануне каменный ножик, двинул Андреича ногой – и переместился ему за спину, приставив лезвие к горлу. Очень вовремя – Лосев почти до меня добрался.

– Тише-тише! – сказал я ему. – А то сам потом будешь своего умника по лесам разыскивать!

Кровотечение забрало 1 единицу жизни!

Жизнь 133/160

– Филь, ну давай...

– Без давай! – перебил я Лосева. – Скажи Вите. Пусть отпускает Сашу, живо!

Я надавил на нож, тот слегка пропорол кожу, и Андреич вскрикнул.

– Отпусти его! – приказал Лосев своему помощнику. Витя поморщился, но Сашу отпустил.

– Саша, бери крапиву у этих босяков и иди сюда! – командовал я. – Если кто шевельнётся, я вашему Андреичу устрою сеанс неприятных ощущений. Обещаю!

Кровотечение забрало 1 единицу жизни!

Жизнь 132/160

Саша собрал крапиву, обмотав её водорослями, подошёл ко мне и взял мой посох. Лосев, Витя и босяки продолжали стоять на своих местах.

Кровотечение забрало 1 единицу жизни!

Жизнь 131/160

– А теперь делаем так! – сказал я. – Мы отходим и держим Андреича, а вы не двигаетесь с места. Когда мы достаточно удалимся, Андреича отпустим.

– С буя мы тебе верить-то должны, козёл? – поинтересо-

вался Виктор, но я проигнорировал его вопрос и продолжал смотреть на Лосева. Через пару секунд гляделок он кивнул.

– Вот и хорошо. Саша, следи, чтобы со спины никто не подкрался! – попросил я напарника.

– Хорошо! – ответил тот. Отступать мы начали к реке. Там, за рекой, я видел ещё одно русло, на самом краю пляжа. А за ним – поднимался очередной холм. Идти до холма было около четырёх-пяти километров, но сейчас мне это расстояние казалось совсем небольшим.

Пока я пятился, удерживая Андреича – успел заметить любопытствующих, которые посматривали на нас из своих жилищ. Однако они не вмешивались. Вчера, надо сказать, поселенцы проявляли гораздо большую активность. Видимо, в этот раз не полезли, заметив Лосева. А этот гад, похоже, неплохо устроился! «Ну да ничего, мы ещё с ним побоемся!» – решил я.

Кровотечение забрало 1 единицу жизни!

Жизнь 124/160

– Саша, глянь, что у меня на спине? – попросил я напарника.

Тот посмотрел и поморщился:

– Плохо там. Кровь течёт!

– Глубокий порез?

– Приличный. Надо бы забинтовать! – ответил напарник.

Я оценил расстояние и решил, что теперь уже можно отпустить Андреича.

– Вали отсюда, подлец! – сказал я, отвешивая коварному умнику пинок. Тот понуро побрёл назад.

– Он тебе в сердце метил, – заметил Саша. – Только не попал. Или сил не хватило!

– Или испугался в последний момент, – согласился я. – Пойдём, отойдём немного. Надо мне что-то с раной сделать.

– Сделаем! Я там и листья от твоей крапивы прихватил, – успокоил меня Саша. – Ими можно залепить. Вроде как крапива останавливает кровь.

Лосев и компания за нами не погнались. Что уже было хорошо... В реке я смыл кровь с раны, а Саша налепил на неё листьев – и примотал всё теми же водорослями. Спина болела, было очень неприятно, но я терпел. По пути я объяснил Саше, куда мы идём – там есть река и холм. Напарник мой план одобрил, и мы продолжили путь. Радовало, что системные сообщения о потере жизни приходиться перестали. Действует, значит, крапивка-то!

Пока мы шли, небо на востоке начало светлеть. Да я и сам чувствовал, что выспался, несмотря на то, что мы с Сашей вчера засиделись. Напарник по пути рассказывал мне, как дело было. Видимо, хотел отвлечь от боли, но получалось плохо.

Лосев сотоварищи пришёл под утро. Сашу они не заметили в тени, и тот слушал, как они переговариваются. Получалось так, что моя нездоровая активность стала плохим примером. Сразу два человека отказались от общественных ра-

бот – глядя, как я питаюсь кокосом и занимаюсь своими делами. Больше Саша не разобрал, потому что начал кричать и требовать оставить крапиву в покое. Несколько человек начали вылезать из шалашей, но Лосев на них шикнул – вот тут-то их благородный порыв и закончился. Сашу попытались урезонить, а он продолжал возмущаться. Тогда Лосев и Витя схватили его за руки и потребовали от босяков продолжить сбор. Но тут уже проснулся я. Андреича, к слову, Саша тоже сразу не заметил – тот всё время стоял в стороне.

Идти пришлось долго. Добрались, когда уже рассвело. Речку перешли и подошли к холму. Издалека он, между прочим, казался больше! А тут – просто возвышенность с пологими склонами. И только на самой вершине из земли выбивались скальные склоны.

– Что будем делать? – поинтересовался Саша.

– Да теперь уже не знаю... – признался я. – Чтоб этому Лосеву пусто было, гаду!

Мы скинули свои пожитки на землю.

– Саш, глянь со спины. Моя рана сепсисом грозитя? – поинтересовался я.

– Грозится. Сепсисом, воспалением, инфекцией, – кивнул напарник.

– Я тогда в море на дезинфекцию... – сказал я. – У тебя остались ещё крапивные листья?

– Ага, перевяжу. А потом?

– Потом дай мне пару часов сна, и я начну плести эту ве-

рёвку, а ты – спать, – предложил я.

– Вот этот план мне нравится! Особенно в последней части, где я сплю! – обрадовался напарник.

* * *

Проснулся я от того, что попытался во сне перевернуться с живота на спину. С вполне понятными последствиями.

– Едрить меня тудить! – Я сел и огляделся. Солнце радостно катилось к зениту, показатели сытости и жажды стремились к нулю, а Саша нагло спал рядом. – Тьфу, блин...

Первым делом я пошёл добывать кокос. Почти уже привычное занятие, которое обернулось неожиданным открытием. Кидая по пальме всем, что под руку попадётся, я зацепил рукой в песке маленький камушек – слишком тяжёлый для своего размера. И только поднеся его к глазам, я понял, *что* мне попало. Издав нечленораздельный звук, я вцепился в камень, рассматривая его со всех сторон. У меня даже руки затряслись, а потом я вспомнил, что, возможно, всё вокруг – виртуальное. Но выкинуть я его не смог. Да ни один нормальный человек не выкинет золото! За следующие полчаса были обнаружены ещё три самородка. Да, они были небольшие, но кто сказал, что не пригодятся? Пригодятся! Всем нужно золото!

В общем, пока я не удовлетворил свою жадность, к кокосам я не вернулся. Зато потом сбил сразу три штуки, ко-

торые аккуратно вскрыл. Крапива моя продолжала сохнуть. Под солнышко я её не выставлял – прятал в тенёк, вот и приходилось ждать. От нечего делать стал заготавливать тростник, чтобы сплести такую же корзину, какую видел в селе. Благо материала вокруг было очень много, а ножик мой пока и единички прочности не потерял. Хотя от местных разработчиков всего можно было ожидать. И даже того, что он полностью потеряет прочность, как только я его слегка сломаю.

Вот за этим занятием меня и застал Саша, проснувшись.

– Что-то ты, Филя, по плетению пошёл! – усмехнулся он.

– А ты что-то, Саша, дежурство проворонил! – не остался я в долгу.

– Прости, устал очень... – признался он. – Уснул, да?

– Так и есть! – я кивнул. – На самом деле, ничего удивительного в этом нет. Но давай пока будем внимательно относиться к таким вопросам?

– Согласен, – Саша кивнул.

– Ты сам-то чем занимался? – спросил я. – Вроде говорил, есть у тебя какой-то проект?

– Да я вот по кости работал, – признался Саша, вытаскивая из-за пояса костяшку. Ну как костяшку... Саша явно занимался своим делом лучше меня – он точил рыболовный крючок. И, надо сказать, делал это на отлично.

– Охренеть не встать! Саша, да ты просто мастер! – восхитился я. – А как же огонь и всё такое?

– Да я уже и сырую рыбку поем с удовольствием, – признался он. – А можно прямо на солнышке сушить. Но вообще-то костром заняться надо!

– Ты умеешь разжигать костёр трением? – поинтересовался я.

– Только теоретически, – признался Саша. – Могу вот лупой разжечь, ложкой могу... Но костёр нам всё равно очень нужен. Во-первых, это источник света! Мы сможем работать вечерами. Во-вторых, это доказательство несостоятельности Лосева!

– А! Ты задумал политические игры! – с радостью догадался я.

– Ну... Можно и так сказать. Вообще-то нам тут очень люди нужны, понимаешь? – Саша посмотрел на меня. – Вот ночью оба уснём – придёт Лосев сотоварищи и отправит нас на перерождение.

– Ну это как раз не так страшно. Ты же помнишь, как сюда идти? – поинтересовался я.

– Ну само собой! – обиделся тот. – Географическим крестинизмом не страдаю. И по берегу дойду.

– Ну вот и я тоже, – кивнул я. – Тогда если такое случится... Встречаемся тут, на холме, и ищем место подальше от уroda.

– Лучше бы без этого вот! – не согласился Саша. – Лучше бы нам из этого посёлка переманить как можно больше людей. А если у нас будет костёр, то и переманивать будет

легче. Согласен?

Дураком я не был, а был бы – так всё равно бы думал, что я умный. Саша был прав, вдвоём мы выжить бы долго не смогли. Даже если бы и очень постарались. Конечно, у меня было два свободных очка характеристик, но что толку? Я могу прокачать ловкость и силу, но не приобрету умений. Спортсмен Витя наверняка не бегом занимался. Лосев даже если в штабе сидел – всё равно какую-то подготовку проходил. Двое на одного! Нет, шансов победить у меня немного.

– Саш, ладно! Согласен с тобой! – я махнул рукой. – Попробуем. Вот, кстати, ты сам как думаешь? Игра это всё вокруг нас? Или не игра?

– Знаешь, Филь, вот не игра это... – вдруг серьёзно сказал Саша. – Помнишь, в самом начале нам сообщение писали? Про мир игровой виртуализации?

– Ага...

– Так вот, в первую очередь, это мир! – сказал Саша, вызвав мой удивлённый взгляд. – А уже потом игровой, а потом – этой вашей... виртуализации. Так что находишься ты здесь и сейчас, в своём теле... Ну я так думаю. Это голые теории...

– Ага... И почему ты так решил? А системные сообщения?

– Филья, ты фантастики мало читал, да?

– Ну как-то... Не увлекался.

– Ну вот потому и спрашиваешь! – засмеялся Саша. – Я тебе как любитель фантастики десятков способов найду так

выводить сообщения, чтобы видел их только ты и больше никто. Да и вообще тут есть вопрос: а не является ли всё происходящее плодом чьего-то больного сознания?

Мы замолчали. Я обдумывал перспективу быть плодом воображения какого-нибудь сумасшедшего, а Саша просто смотрел на море. Он же первым и не выдержал:

– Так что с огнём-то?

– А что с огнём? – удивился я, всё ещё пребывая в задумчивости. – Я деревяшками его добывать не умею. Тебе ложка нужна или лупа.

– Да мне что-нибудь металлическое... Или просто отражающее свет, – отмахнулся Саша.

– Ну да... Без разницы. Всё равно нет у нас ничего металлического... – я пожал плечами и застыл, глядя в пустоту.

– Что такое, Филь?

– Вот вру я! Есть у меня что-то металлическое! – пояснил я, выживая из-под пояса три золотых самородка. Забавно, Саша там же прятал свою заготовку для крючка.

– Оп-па! – Саша протянул руку, и я, преодолевая жадность, ссыпал своё богатство. – Может, и подойдёт... Вот этот!

Мой напарник выудил из ладони один камушек и внимательно его осмотрел. Затем выдрал пучок травы и начал тереть им выемку посередине. Потом пристроился боком к солнцу, выставил вперёд руку с самородком – а затем и другую руку с палочкой. От любопытства я подался вперёд и

стал смотреть, что он делает. Но всё оказалось очень просто – прямо как с лупой или зеркалом. Гладкая впалая поверхность отражала солнечный свет, который Саша концентрировал на палочке.

– Филя! – шепнул напарник.

– Ась?

– А ты чего сидишь, болезный? Тащи дрова! И сухой травы пучок!

Я быстро нарвал сухой травки со склона холма, метнулся к лесу – и вскоре вернулся к напарнику с охапкой ветвей, собранных на земле.

– Ага, складывай! Сейчас уже...

Саша сидел ещё пять минут, а потом кора на палочке, которую он использовал, затлела, задымилась – и появился маленький огонёк. Готовый заранее к этому чуду, я поднёс плотный пучок травы поближе, а Саша поджёг его. И вот уже огонь весело облизывал сухие ветви деревьев.

– Саша, ты – крут! – вынес я свой вердикт.

– Да ну тебя! Я просто из тех времён, когда пекли картошку на углях, поигрывая на гитаре «Бригантину». Вот и умею. А неужели ты никогда не разжигал так огонь?

– Саша, я из тех времен, когда заказывают печёную картошку, посиживая в социальной сеточке! – возмутился я. – И вообще костёр разводил три раза, и то – в мангале! У меня была жидкость для сраного розжига и газовая зажигалка с этим... Ну знаешь, который пламя как из раструба садит...

Ш-ш-ш-ш!

Саша молча смотрел на меня, а потом поднял брови и помотал головой.

– Вонючий случай! – пробормотал он.

– Ну... Как-то и не надо было! – продолжал оправдываться я. – В лесах рядом с городом сейчас за костёр можно хороший штраф поймать.

– Да я не о том! – Саша отмахнулся. – Мне сейчас сообщение высветили, что я первым в мире разжёг костер при помощи слитка золота... И получаю десять свободных очков характеристик...

– Сколько?!

– Десять... Надо бы их вложить, наверно... Да?

– Саш, а ты ещё не вкладывал ни разу? – поинтересовался я.

– Нет, – ответил Саша. – Мне ни за что не присваивали. Уровень не поднимали... А что такое?

– Вкладывай по одному. И под моим присмотром, хорошо?

Саша задумался и весело сообщил:

– Ага, вот в силу вложил! А-а-а-а!..

С этими словами мой напарник, странно подёргав руками и ногами, начал заваливаться прямо в костёр. Подхватить я его просто не мог – у самого силы на такое не было. Но оттолкнуть подальше от пламени успел – правда, чуть сам в огонь не наступил. Усиление Саши длилось минут пять. А я

впервые со стороны наблюдал за этим процессом.

Перестав дёргать руками и ногами, Саша застонал. И в столах его я разобрал вопрос:

– Что это было?

– Ну а ты как думал, ять? Ты сейчас махом стал в два раза сильнее! В реальности так не бывает... – ответил я, протягивая остатки кокоса и флягу с водой. – Вот тебе и фантазии сумасшедшего... Ешь и пей. Сейчас всё пройдёт. А в следующий раз станет легче. На выносливость и силу – всегда больно. А на ловкость...

– Что на ловкость? – слабо спросил Саша.

– А я в отключке провалился на ловкости! – засмеялся я.

– Филя, а у тебя откуда очки-то? – удивился Саша.

– Ну... по-разному прилетали. Да у меня уже пятый уровень...

– Ого! И как, сложно набрать? – удивился Саша.

– Пока на каждый уровень одно очко опыта тратил, – пояснил я. – Одно очко за каждую победу давали. Вообще-то странная система тут.

– Да я вообще в этих игрушках не разбираюсь! – заметил Саша. – Вот я в танчики – играл. А в эти все варкрафты и прочее... Зато костёр есть, смотри!

– Да уж... – я улыбнулся. – Вот только рыбы нет.

– За это не переживай – будет! – успокоил меня Саша. – С твоим золотом и на блесну можно ловить. А как там твоя крапива?

– Сохнет пока. Завтра буду верёвку плести.

– Ну вот и отлично! Жизнь налаживается.

В этот вечер я узнал, что жареный кокос гораздо вкуснее сырого. Особенно если в предыдущие дни ты питался только сырым.

Первым спать пошёл Саша, так и не подремавший за весь день. А я сидел чуть в стороне от костра, наблюдая за пляжем, и копался в своих характеристиках:

Игрок: Федотов Ф. Л.

Уровень: 5

Жизнь: 200

Энергия: 125

Сытость: 96,00 %

Жажда: 98,00 %

Усталость: 47,00 %

Тепло: 100,00 %

Сила: 5,00

Ловкость: 2,00

Телосложение: 3,00

Интеллект: 1,00

Мудрость: 1,00

Свободные очки: 2

Надо было, конечно, пристроить свободные очки, но я как представил новые ощущения – так сразу становилось дурно. Поэтому решил пока коней попридержать.

День седьмой!

Вы продержались 6 дней!

Вylетевшее сообщение сообщило мне о том, что наступила полночь. Решив потерпеть ещё пару часов, я собрал в кулак всю волю и не спал. Часов у меня не было, и ориентировался я исключительно на свои ощущения. Поэтому, наверно, пересидел. Саша проснулся сам и сменил меня. А я отправился к костру, в уже промятую напарником кровать в песке, и сладко уснул.

* * *

Пополнение прибыло утром – пятеро мужчин и четыре женщины. Самые ценные, потому что самые решительные.

– Эй! Изгнанники! Вы к себе новеньких берете? – крикнул мужчина, идущий впереди.

– Берём, Кирилл, берём! Поднимайся! – ответил ему Саша. – Вы сами сбежали? Или тоже изгнаны?

– Сами сбежали, – ответил Кирилл. – Я как огонёк на вашей стоянке разглядел, так сразу всех своих и поднял, с кем вместе начинал. Кирилл!

Он протянул мне руку. Рукопожатие у него было крепким. Явно прокачался уже.

– Филипп! Ну или Филя!..

С ним пришли Пётр, Алексей, Рустам и ещё один Саша (все его Белом звали), Анна, Ира, Кристина и Настя. Все они оказались вместе в первый день. Вместе прибились к Лосеву

– и так же вместе от него ушли. Имущества у них с собой особо не было: девушки ходили в травяных юбках и лифах (там же чешется, поди, ужасно!), а мужчины – в юбках, как у меня.

Кирилл, или Киря, как он сам себя попросил называть, явно был у них за главного. Он не командовал – а просто пользовался авторитетом. Кирилл-то нам и рассказал всё, что мы пропустили.

– Лосев после вашего ухода совсем берега стал терять! Вчера нескольких тунеядцев насильно загнал собирать мидий. А как он орал на того хрена, который ему огонь разжечь не смог, когда у вас костёр появился! М-м-м!..

Все засмеялись. Мы с Сашей ржали больше всех – потому что месть сладка!

– В общем, подумали мы... – продолжил Киря. – И решили к вам с утра уходить. Вы тут сами-то что планируете делать?

– Планировать! – признался я, глянув на Сашу. Тот согласно кивнул.

– Да вот... Видишь, пока решали насущные вопросы... Но Филя прав, надо нам планы составить. Быт обустраивать, жизнь налаживать. Лосев нас долго терпеть-то не станет. Будем встречать во всеоружии!

– Да это легко сказать... – заметил Пётр. – Я слышал, уровень у него поднят хорошо.

– Ну у нас есть Филя... Он ведь тоже, это самое, не сла-

бенький!.. – заметил Саша.

– Только я без умений особо, – признался я. – Лучше нам, конечно, вашей прокачкой заняться.

– Что, будем друг друга убивать? – засмеялась Настя. Она была самой молодой из всех – наверно, двадцать один год или около того. Между прочим, очень симпатичная девушка. И наглая. И язва. – Ой!..

**ВНИМАНИЕ! ПРОКАЧКА УРОВНЯ
ВЗАИМОУБИЙСТВАМИ КАРАЕТСЯ СБРОСОМ
ПАРАМЕТРОВ НА НАЧАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ!**

От выскочившей ярко-красной надписи вздрогнули все.

– Вот и ответ на твой вопрос, милочка! – заметил Саша. – Я так понимаю, у Фили что-то другое на уме было.

– Само собой... Так, вот вы мне скажите... Вы все где появились? Как сюда идти, хорошо помните?

– Помним! – кивнул Пётр. – Там главное – на пляж выйти и потом направо чесать, пока в этот холм не упру́мся.

– Вот и отлично! – кивнул я. – Придётся нам рискнуть и связаться с местной живностью!

– Это как с живностью? – тихим голосом спросил Анна. – Тут одни змеи в лесу... Нет! Только не змеи!..

– Одна кобра – один уровень! – я приложил руки к шее, имитируя змеиный капюшон, и зашипел.

– Тьфу! – Анна сплюнула. – Дурак ты, Фили...

– Может, я и дурак, но уровень поднял! – заметил я. – И вам надо будет рано или поздно. Давайте поищем кого по-

проще! И если свободные очки есть – надо их в силу и ловкость вложить. Хотя бы два в силу и одно в ловкость.

– Да откуда такое богатство? – удивился Кирилл. – У меня два всего.

– Ладно, разберёмся! – сказал Саша. – Филя, ты кокосы добыть сможешь?

– Сейчас добуду! – я кивнул и выложил свои фляги. – А вот это надо наполнить питьевой водичкой!

– Давайте-ка позавтракаем... – предложил Саша. – И после будем держать большой совет, что нам теперь делать.

Глава 6. Основы выживания

Сидели мы все вместе. Новеньких я почти не знал, да и Саша с ними был знаком постольку-поскольку. А я не из тех, кто радостно орёт: «Друг!» сразу после знакомства. Друзей у меня и по жизни было немного. Все остальные – приятели, коллеги и прочая, и прочая. Кокосы я достал и расковырял быстро, вынимая из своего мякоть плоской палочкой. Саша, глядя на меня, делал то же самое.

– Филя, давай! – предложил он. – Ты всех вдохновил – тебе и слово!

– Ой да, вдохновитель! – иронично вздохнула Настя, но я мужественно проигнорировал подколку.

– Ну... Идей у меня не так уж и много... – признался я. – Нам надо обзавестись инструментом, хотя бы каменным. Надо быстро построить более долговечные, чем навес и шалаш, жилища. И, знаете, строиться надо вон там, на мысу. Ещё надо освоить обжиг глины и найти новые источники пищи, а то мне кокосы осточертели! Нужно оружие, нужны укрепления, надо искать металл...

– Уже до фига идей! – заметил Бел, прервав меня. – Давай по порядку.

– Хорошо, – кивнул я, приводя мысли в порядок. – Первое – нам нужен инструмент. Ножи, топоры...

– И что у вас для этого есть? – поинтересовалась Кристи-

на. – Нет, мне нравится сама идея. Но надо же понимать, как этого добиться...

– На данный момент есть заготовка под верёвку. Выйдет косичкой метров под тридцать, – заметил я. – И, скорее всего, сегодня я эту верёвку сплету. Я не проверял ещё крапиву, но вчера уже выглядела сухой. Да, верёвка грубая, но нам пока и такой хватит. Ещё нужны каменные заготовки.

– Не возьмусь! – вздохнул Кирилл. – Никогда подобным не занимался.

– Я тоже! И я! Я вообще девочка! – хором начали подтверждать другие поселенцы.

– Будут тебе заготовки, – неожиданно сказал Бел. – Такие же грубые, как твоя верёвка.

– Отлично. Когда будут – сделаем простое оружие. Ещё нужны копья! – вспомнил я.

– И как ты их себе представляешь? – поинтересовался Саша.

– Колья! Надо набрать штук пять кольев, заточить и обжечь! – ответил я. – Видели, как это древние люди делали?

– Это пожалуйста! – сказал Рустам. – Штук пять к обеду будет. А зачем они?

– Будем использовать в качестве оружия, – пояснил я, указывая на посёлок Лосева. – Рано или поздно вот те товарищи попытаются до нас добраться. Вот к этому времени надо иметь оружие.

– Я никогда никого не убивал... – сказал Пётр.

– Я тоже, – кивнул Рустам.

– И я, – согласился Алексей. – Кирилл?

– А я вот послужил, – ответил тот. – Только завалить человека колом – совсем не то же самое, что из автомата снять...

– Вы никого не завалите, – ответил я. – Даже на труп полюбуетесь всего несколько секунд. Хотя ощущения будут, наверно, полные. Я тоже в жизни никого не убивал. Только тут.

– И, поди, рад так, что представляешь себя Суперменом! – усмехнулась Настя.

– В моё время, да и во времена Фила, – заметил Рустам, – говорили либо «Рэмбо», либо «Чак Норрис». Это так, к слову...

– Это ты к чему? – не поняла Настя.

– Это он к тому, – ответила ей Ира, выглядевшая лет на тридцать пять, – что ты малолетка! Которой вообще бы стоило перестать язвить. Или тебе так Филипп понравился, что ты его подколками пытаешься привлечь?

Настя фыркнула и обиженно отвернулась, а я только выразительно закатил вверх глаза.

– Ладно... Суть в том, что убивать нам тут придётся. И умирать тоже. Умирать тут больно... Очень. Хотя очки характеристик большее добавлять. В общем, нам нужны копья. И для того, чтобы отбиваться. И ещё чтобы охранять огонь.

– А зачем его охранять? – удивился Кирилл.

– Киря, мы просто не говорили... Но и огонь мы запалили именно для того, – пояснил Саша, – чтобы в посёлке люди

видели бесполезность Лосева и его клики. И перебегали к нам! Вот Филя и действует в том же направлении...

– Вы боитесь, что они попытаются спереть у нас огонь? – удивился Алексей.

– Ну вообще я бы на их месте так и сделал... – кивнул Бел. – Не можешь сам разжечь – попробуй стырить.

– Вот и мне кажется, что они скоро попробуют... – сказал я и пояснил Саше в ответ на его удивлённый взгляд: – Сам додумался сегодня утром, но не успел сказать.

– Ладно, с этим понятно. А дальше что? – спросил Кирилл.

– А дальше придёт завтра... И мы попробуем построить там, наверху, первое жилище, – ответил я. – Только надо путь разведать, чтобы не пришлось по скалам лазить.

– Ну это сделаем... Давайте туда запас дров ещё натаскаем. А ты, Фил, таких вот фляжек сможешь наделать?

– Вот две сделаю ещё сегодня, – ответил я. – А если вечером все поскоблят мякоть палочками, то у каждого такая будет. Саша, а ты свой крючок сегодня доделаешь?

– Ну, может, и доделаю. Только леска нужна будет. А из чего её делать?

Я посмотрел на девушек. Неизвестные злодеи с Млечного Пути всех нас здорово «похудели», поместив сюда, но волосы оставили.

– Что? – удивилась Кристина, на чьих густых чёрных волосах я задержал взгляд очень надолго.

Кирилл проследил за моим взглядом и ухмыльнулся.

– Твои крепче! – заметил он.

– Да, – согласился я, проводя по упрямой шевелюре рукой. – Только короткие слишком...

– Да ладно! – Кристина схватила себя за голову. – Я не буду лысой ходить!

– Про лысую никто и не говорит, – рассудительно заметил Саша. – С чёлкой походишь?

– С чёлкой? – Кристина задумалась и кивнула. – С чёлкой ладно, похожу. Даже сама вам сплету. Какой длины нужна леска?

– Метров пять. Толщиной с восемь-десять волос, – ответил Саша.

– Тогда мои лучше, – неожиданно сказала Настя. – У меня коса длинная, а волосы тонкие, но прочные. Хуже в воде будет видно.

– Сплетём две, – предложила Кристина. – Ты умеешь?

– Нет... – ответила девушка.

– Давайте сейчас сядем и подумаем, девочки, – предложила Анна. – Как нам дать мужикам нормальную снасть...

– Ну тогда на сегодня всё! – решил я. – Давайте сделаем эти дела, а вечером – решим, за что дальше браться.

– Двинули! – кивнул Кирилл.

И закипела работа. Как манная каша кипит. Булькает раз в десять секунд. Вот и наша работа кипела так же. Я неторопливо приноравливался плести обещанную верёвку из крапи-

вы. Девушки так же неторопливо плели лески. Саша маленьким осколком камня продолжал точить кость, превращая её в крючок. Рустам с Алексеем работали с кольями. Самым активным был Бел – он бил камни, собранные на берегу нашей речушки. Кирилл и Пётр не стали участвовать в филиале нашего дурдома и ушли на холм – разведывать дорогу и таскать дрова.

Сперва я крутил тонкий жгутик об ногу. Сложив жгутик пополам – начал крутить его в другую сторону. Дойдя до середины, вытянул две прядки волокон из общей кучи той же ширины, что и первая – и стал скручивать их оставшимися двумя хвостами. Остатки сердцевины, которые я не очистил, кололи ноги и постоянно осыпались пылью, будто речь шла не о скручивании верёвки, а о сверлении дырки в дереве. Приятного в таком мало, но дело шло. Так и крутил, матерясь сквозь зубы и притопывая ногой.

– Филь, ты нервный? – поинтересовалась проходившая мимо Настя.

– Я не нервный. Я энергичный! – ответил я. – А тут скукота!

– А! Ну-ну... – девушка с подозрением посмотрела на меня и пошла к Саше, который, к слову, не обращал на мои выкрутасы никакого внимания.

К обеду у меня уже образовалось первая тонкая заготовка длиной примерно метров тридцать. Чтобы не запутаться, я подобрал две рогатины, примерно в метр длиной, и связал

их вместе так, чтобы рога смотрели в разные стороны. Туда я свою верёвку и наматывал. Но стоило мне притронуться к моему жгутику, как перед глазами всплыло сообщение, которое меня несказанно порадовало.

Поздравляем, вы решили задачу по изготовлению качественной простой верёвки из подручных материалов.

*Вам присваивается 1 очко??? характеристик!
Система засчитала достижение, потому что!*

Поздравляем, вы первым решили задачу по изготовлению качественной простой верёвки из подручных материалов (крапива).

Вам присваивается 1000 (свободных очков) характеристик!

Да, я понял, почему Саша удивился, когда ему подобное выскакивало. И что у нас там теперь получается? Я полез в статус ознакомиться со своими достижениями.

Игрок: Федотов Ф. Л.

Уровень: 5

Жизнь: 200

Энергия: 125

Сытость: 68,00 %

Жажда: 43,00 %

Усталость: 73,00 %

Тепло: 110,00 %

Сила: 5,00

Ловкость: 2,00

Телосложение: 3,00

Интеллект: 1,00

Мудрость: 1,00

Свободные очки: 12

Двенадцать свободных очков меня несказанно порадовали. Но стоило только представить, какую боль я буду испытывать, когда закину их в выбранные характеристики – как моя радость резко пошла на спад. Особенно страшно было трогать ловкость! Вот её я боялся больше всего, потому что ощущение было такое, будто тебя сейчас разорвёт. Но я понимал и то, что со временем боль должна становиться всё меньше и меньше. Например, по мере роста показателя.

Бросив постыдное любование своей крутостью (или некрутостью!), я продолжил прерванное занятие – начал крутить вторую «простую веревку из подручных материалов». Пришёл Рустам, таща в руках пять заострённых кольев метра под два. Он уселся у костра и стал обжигать их по краю, периодически подтачивая камнем и усиливая остроту.

Саша закончил свой крючок и теперь пытался расплющить самый маленький мой самородок. Мою прелесть! Я не знаю, зачем он это делал. Я вообще уже жалел, что отдал ему все три найденных мною самородка. Получалось у Саши плохо, но закончивший свою работу Рустам пришёл на помощь. Вдвоём они самородок превратили в тонкий диск,

разломали его на две части заострённым камнем – и принялись плющить получившиеся две половинки. К этому времени три заготовки под верёвку были готовы, и я просто удлинял их остатками волокон. Теперь предстояло сплести из всех трёх жгутиков косу. Её надо было сделать тугой и прочной.

Связал узелком концы трёх простых верёвочек и принялся плести. Краем глаза я заметил, что девушки внизу занимались тем же. Только у меня была крапива, а у них – собственные волосы. И плели они быстрее – видимо, опыт сказывался. Когда я сплёл первые пять метров, они уже притащили две лески, смотанные колечками, и отдали Саше. Настя ещё ехидно интересовалась, а умеет ли хоть кто-нибудь ловить рыбу. Однако эту язву сразу отбрили, сказав, что все мужики – от рождения рыбаки. И некоторые – даже хорошие. Так что девушка быстро поняла, что поудить ей не дадут, и со вздохом уселась на камушек, глядя на меня.

Рустам быстро сбегал в лес, притащив длинный бамбуковый стебель – и где только нашёл? К нему приладили леску, с другой стороны – крючок. В качестве поплавка использовали какую-то щепку. Всё было готово к рыбалке, и они начали спорить о том, что использовать в качестве наживки. Сошлись на мякоти кокоса.

- Фил, ты кокос можешь сбить? – спросил меня Рустам.
- А сами? – удивился я.
- Мы долго будем, – расстроился тот.

– А ты за меня веревку доплетёшь? – спросил я, чувствуя, что мне начинают садиться на шею. Физически, вот просто физически я почувствовал тяжесть чужой задницы!

– Ладно-ладно! Не ворчи! – засмеялся Рустам и отправился добывать будущую наживку.

– Палочками мякоть скребите! – крикнул я вслед.

Через пару часов Саша, Настя и Бел ушли рыбачить, а Рустам пристроился рядом со мной. Вернулись девушки, наполнив фляги водой, потом пришли Кирилл с Петром – уставшие, но довольные. А потом со стороны моря раздались радостные крики – и все убежали туда. Я отвлечься не мог: последний метр верёвки надо было добить. Затянув узлом второй конец косички, я с удовлетворением распрямился и потянулся.

Поздравляем, вы решили задачу по изготовлению некачественной укреплённой веревки из подручных материалов.

Вам присваивается 1 очко??? характеристик!

Система засчитала достижение, потому что!

Поздравляем, вы первым решили задачу по изготовлению некачественной укреплённой верёвки из подручных материалов (крапива).

Вам присваивается 1000 (свободных очков) характеристик!

– Да сегодня просто праздник какой-то! – пробормотал я себе под нос. – Но почему некачественной? Уроды! У меня

самая качественная верёвка в мире!

Поздравляем, вы допрыгались!

С вас снимается 1СО (свободное очко) характеристик!

Система засчитала ваш проступок, потому что ваше самомнение очень расстроило зрителей и получило более 1000 единиц неодобрения. Лучшим отзывом стало: «Вы хам, грубиян и неотёсанный дикарь!»

Что-о-о-о?! Я как стоял, так и сел, читая это издевательское сообщение. Значит, меня вытянули в эту то ли игру, то ли реальность из моего привычного мира, с моей планеты, от моих родственников... А я уже и поругаться не могу?

– И я вам задницу должен вылизывать? За то, что вы меня сюда вытащили?! – не удержался я. – Да вы охренели! Ещё они мне дизлайки ставят! Сосите, ять, сами друг у друга в своё удовольствие, не знаю, что у вас там за форма половых органов! А тем, у кого много тентаклей – советую найти партнёра со множеством ртов!

– Фил? – тихий голос Кристины заставил меня развернуться и встретиться взглядом со всей честной компанией.

– Да ну на хрен! Красиво же ругался! – обрадовался Бел.

– Ага... Вот только с кем? – возразил Кирилл, с подозрением разглядывая меня.

Поздравляем, вы молодец!

1СО (свободное очко) характеристик было

возвращено на основе зрительских отзывов!

Система засчитала ваше достижение, потому что эпичность монолога и его завершения получила более 1000 единиц одобрения. Лучшим отзывом стало: «Этот землянин знает толк в извращениях!»

– Повторяйте за мной, – предложил я. – В домике!

Можно предположить, что сила моего убеждения заставила всех повторить эти слова. Возможно, так оно и было. Хотя более вероятным мне представляется вариант, при котором всех просто так испугало моё странное поведение, что с сумасшедшим решили не спорить.

– У всех таймер появился? – поинтересовался я.

Все молча кивнули.

– Значит, у меня есть пара часов, чтобы кое-что вам рассказать... – кивнул я, кивая на камни.

– Ты хочешь рассказать нам про ту справку, да? – осведомилась Настя, когда все расселись.

– Какую справку, не понял? – я уставился на девушку.

– Ну... Которую тебе психиатрической клинике выдали, да? – девушка участливо посмотрела на меня.

– Язва! – не нашёлся я, как ещё ей ответить. – Вы же знаете, что все наши действия куда-то там транслируются... И кем-то там просматриваются, да?

– Что-то такое писали в логах... – вспомнил Кирилл. – И при чём тут это?

– А при том, что перед тем как я материл всё вокруг, с

меня одно очко сняли! – пояснил я. – А в конце приписали, что лучшим отзывом стало: «Вы хам, грубиян и дикарь!». Ну что-то такое...

– Сняли?! – хором спросило сразу несколько голосов.

– Сняли! – кивнул я. – Правда, после всей этой сцены снова накинули. Сказали, что я знаю толк в извращениях.

– Ну это да... Это мы слышали... – согласился Саша. – Получается, они и вправду каждое наше слово и действие видят? Как в этих странных реалити-шоу по ТВ?

– Да они видели, как я дристал полночи после кокосов! – рыкнул я.

– Ой! – вскрикнула Настя, прикрыв рот. Остальные девушки выглядели не менее смущёнными.

– И им плевать походу! Я не знаю, какая у них физиология! Но, скорее всего, когда они видят, как мы в туалеты бегаем, то воспринимают это как мы... когда собачка на улице дела делает... – успокоил я их.

– Ты что, всерьёз веришь в весь этот бред, который написали в самом начале? – поинтересовался Кирилл.

– Я пока не знаю, во что верить... – ответил я. – Но местная система на что-то реагирует, понимаете? Да, может, всё это и мистификация, и мы все лежим в каких-нибудь капсулах и участвуем в том самом социальном эксперименте. А может быть, всё это правда. А может быть, и ничего из этого правдой не является!

– Сейчас создали бота на нейросетях! – заметил Бел. –

Говорят, он умеет девчонок в инете кадрить.

– Ага, тоже что-то такое видел... – кивнул Рустам.

– Что если таким ботом тебе комментарии и пишут? – предположил Бел.

– Бел, а уже создали процессоры, которые смогут обеспечить вот такую детализацию мира? – поинтересовался я, поднимая горсть песка и просыпая сквозь пальцы. – А уже есть способы обеспечить такую боль в виртуале? Блин, да вы оглянитесь вокруг! Луна огромная и рельеф другой! Созвездия совершенно иные. Даже у Млечного Пути другой рисунок! Мы либо в виртуальности, которая невозможна на Земле, либо мы не на Земле!

В молчании я переводил взгляд с одного собеседника на другого. А на помощь мне пришёл мой верный напарник – Саша.

– Вообще-то тут я с Филом согласен... – вздохнул он. – Конечно, я не специалист в электронике... Однако даже я понимаю: чтобы прописать все отдельные волоски в причёсках наших девушек, требуется слишком большое количество ресурсов и немалый расход энергии.

– А вдруг они отдельной текстурой... – начал было Бел, но осёкся, когда Саша поднял леску на уровень головы.

– Вот мои доказательства, что прописан каждый волосок! – сказал Саша. – А, Фил, кстати! Вот это наш ужин!

Он приподнял леску ещё выше, и в поле моего зрения всплыла немаленькая такая рыба. Белая, с чёрными полоска-

ми, жёлтыми плавниками и хвостом.

– А кто это? – спросил я. Потому как в рыбалке я «просто понимал», как и другие мужики.

– Это наше везение! – выдохнул Саша. – Группер! Кило на восемь потянет. Чуть леску не оборвал, представляешь?

– А как вы его вообще выловили? – поинтересовался я.

– А у меня мелочь клюнула, на которую он охотился! – пояснил Саша. – Мелочь от него увернулась, а он прямо крючок и зацепил! Это везение! Невероятное! Такого только на спиннинг можно... Он редко близко к поверхности поднимается.

– Ну так начинайте разделявать! Жрать уже очень хочется! – обрадовался я. – И пить, кстати... До ужаса...

– На! – Анна протянула мне одну из кокосовых фляг. – Кстати, мужчины, вы озаботьтесь, пожалуйста, посудой. Пить воду из этой реки – очень опасно, знаете? Эту мы у родника набрали в лесу на склоне, но туда ходить страшно!

– Озаботимся! – пообещал я. – В ближайшие дни – обязательно.

Пока мы разделявали рыбу и снова бегали за водой, уже стемнело. Рыба была вкусная! Просто восхитительная, хоть и приготовлена была отвратительно. Белое мясо, нежное и слегка сладковатое, составило достойную конкуренцию надоевшим кокосам. Моя порция показалась мне маленькой – наверно, потому что была проглочена практически мгновенно. Так что от белой жёсткой мякоти спастись снова не уда-

лось.

– Если мы не найдём новую еду, – проговорил я, вгрызаясь в кокос, – то я умру от однообразия.

– От однообразия ещё никто не умирал, – неуверенно возразил мне Саша. – Наверно. Кто первый дежурит?

– Давайте я! – предложил Бел. – Фил, кстати, вон каменишки для топора. Посмотри, какая лучше подходит.

– Завтра гляну! – пообещал я, подгребая к себе деревянное копьё. – Держите эти штуки под рукой, мужчины! Помните, враг не дремлет! Он уже спит и проснётся посреди ночи!

– Да ну тебя!

Кто это ответил, я уже не помнил, проваливаясь в крепкий и здоровый сон.

Глава 7. Борьба за огонь

Проснулся я от чьего-то крика. Ещё не понимая, что происходит, я открыл глаза и, поднимаясь, покрепче вцепился в своё импровизированное копьё.

День восьмой!

Вы продержались 7 дней!

В этот момент сильный толчок в бок снова бросил меня на землю. Вокруг было темно, и только угли от костра ро-счерками мелькали в темноте. Вокруг слышалась ругань и мат. Взвизгнул кто-то из девушек – видимо, та, кому я при падении попал по ноге. Сверху промелькнули тощие ягодич-цы в окружении травы. Я снова попытался встать – и снова покатился по земле. Сзади ругнулись голосом Бела, а затем раздался звук падения. Похоже, он споткнулся об меня.

Вы нанесли урон игроку – Бел: 1

Жизнь игрока Бел – 9/10

Повторять свои попытки выпрямиться я не стал. Вместо этого я вжался в землю и попытался оценить обстановку. Ко-стёр был размётан – причём, явно ещё совсем недавно. Кто это сделал и зачем, я пока не понимал. Вокруг дрались и ру-гались. Мелькавшие угли явно намекали, что у кого-то в ру-ках есть головёшка из костра. Чтобы не подставляться под очередное столкновение, я откатился в сторону – подальше

от драки.

К тому моменту, когда я оказался на ногах и, наконец, начал хоть что-то видеть в темноте, ситуация прояснилась. Пятеро человек из посёлка Лосёва пытались прикрыть от жителей нашего посёлка своего товарища, который держал в руках головёшку. Из наших кого-то уже явно не хватало, что меня сильно расстроило. Я только собрался кинуться на подручных наглого воришки, как похититель огня сумел проскочить – и кинулся бежать по берегу.

– Ну нет!.. – грозно взревел я, кидаясь в погоню. Выносливость и ловкость у меня точно были лучше. Кто-то из нападавших попытался загородить мне путь, но просто улетел от удара, как кегля в боулинге. Ух, какой я сильный!

Вы нанесли урон игроку —???: 6

Жизнь игрока??? – 5/25

Беглец пару раз оглянулся и ещё быстрее драпанул от меня. И это было удивительно: кто он такой, чтобы так носиться? Неужели тоже успел прокачаться? Я обругал себя за глупость и самоуверенность. Конечно же, Лосев, отправляя к нам засланцев, не стал посылать их на убой. Наверняка выбрал в бегуны кого-то с ловкостью, а в защитники – кого-то с силой.

Ну вот что мне стоило ещё вчера, перед сном, вложить свободные очки в характеристики? Страх сделать себе бобо? А о том, что я могу потерять единственное преимущество перед соседним посёлком – не думал? Вот и пожинай

плоды...

Беглец очень медленно уходил в отрыв. А у меня показатель энергии уже опустился до 40. Надо было предпринять что-то – и желательно, быстро и гениально. Лихорадочно соображая, я не заметил россыпи камней под ногами. Споткнувшись, я взмахнул руками – и полетел вперёд кувырком, больно ударяясь о камни. Копьё из рук вылетело куда-то вперёд.

Получен урон 1

Жизнь 199/200

Получен урон 1

Жизнь 198/200

Когда я снова оказался на ногах, стало понятно, что камни всё же решили часть проблем. Преследуемый мной засланец Лосева получил копьём по ноге – и тоже распластался на песке в полный рост.

Вы нанесли урон игроку —???: 2

Жизнь игрока??? – 13/15

Однако поднялся он быстро и снова рванул по песку с прежней скоростью. Разрыв между нами был уже метров десять. Не найдя ничего лучше, я подхватил камень и запустил им в беглеца. Промажнулся – и повторил. И снова повторил. И мой не очень меткий глаз и не слишком верная рука, наконец, запустили булыжник куда надо. Силу я себе уже вздёрнул достаточно, чтобы от удара беглец снова оказался на зем-

ле, а я успел подбежать и врезать ему по рёбрам.

Вы нанесли урон игроку —???: 4

Жизнь игрока??? – 9/15

Вы нанесли урон игроку —???: 3

Жизнь игрока??? – 6/15

Похититель от боли сложился, а я, наконец, позволил себе оглядеться. Мы успели пробежать половину расстояния до посёлка Лосева. Выглянувшая из-за деревьев луна осветила пляж, и теперь я отчётливо видел фигурки ещё трёх человек, бегущих навстречу. До них было ещё далеко, но времени оставалось мало. Бегущий впереди Витя ясно намекал, что они меня не в дёсны облобызать спешат.

Переведя взгляд на пойманного мной грабителя, я обнаружил, что это совсем молодой парень. Тёмные волосы были всклокочены, большой рот с тонкими губами хватал воздух, в глазах – испуг. Однако под собой он продолжал прятать головню, на которой ещё оставались угли.

«Отдай головню! Я всё прощу!» – потребовал я, но парень, несмотря на оглушение, не спешил расставаться с добычей. И тогда я стал действовать по классике – бить его ногами. Несильно, конечно – чтобы не загнул раньше времени. Сопrotивлялся парень на удивление долго. Я бы на его месте уже на всё плюнул и перестал прикрывать грёбанный уголь своим нежным телом. Огонь был нужен, в первую очередь, Лосеву, а не ему самому. Но даже у этого упёртого кре-тина запас прочности не был бесконечным.

Не прошло и минуты, как жизнь похитителя опустилась до двух единиц, а я с победным криком подхватил головёшку и зашвырнул её в море. Парень, всхлипывая, начал отползать от меня. А с двух сторон ко мне бежали люди. Со стороны посёлка Лосева – Витя с двумя мужиками, а со стороны основанного мной и Саней поселения – двое защитников неудачливого грабителя. И только вдалеке, пока сильно отставая, виднелись бегущие Бел и Кир.

Оценив свои шансы, я кинулся к тому месту, где в первый раз упал воришка. Там, к моей вящей радости, валялась заострённая палка. Подхватив её на перевес и издавая какие-то грозные порывкивания, я помчался навстречу ближайшим противникам. Двое похитителей огня поняли, что неожиданно ко мне подобраться не удалось – и изменили траекторию движения, стараясь обежать меня по дуге. А потом и вовсе разделились: один рванул к морю, а другой – к лесу.

Воспользовавшись моментом, я со всех ног рванул к Белу и Киру. А за спиной уже звучали ругательства Вити. Энергии оставалось тридцать четыре единицы – и на этом надо было ещё добраться до своего посёлка. Был, конечно, вариант скрыться в лесу – но там кобры, насекомые и вообще темно. Ну а я, как житель большого города, в страшной темноте всегда вижу грабителя, Чужого и собачью кучу, в которую обязательно вляпаюсь. И хорошо, если в собачью. А если будет куча Чужого?

Бел и Кир – поняв, что я возвращаюсь – тоже развернулись и побежали к нашему поселению. Я оглянулся и успел застать момент, когда Витя добрался до нерадивых грабителей и на ходу начал раздавать им тумаки. Ну вот и пусть вкушают боль поражения!.. Бегуну, кстати, досталось с разбега и с ноги. После чего он печально истаял в воздухе. Совсем чуть-чуть я его не добил – а Витя, похоже, не слишком рефлексировал по этому поводу.

Нас преследовать не стали. Видимо, у них только Витя и обладал достаточным запасом прочности. А я, тяжело дыша, догнал Бела и Кирилла – и перешёл на шаг.

– Стойте! – попросил я, заметив, что они и не думали останавливаться. – Стойте!.. Не гонятся за нами...

Меня услышали, и дальше мы шли вместе. Пешком возвращаться было долго: энергия росла медленно, и усталость давала о себе знать.

– Как там? – спросил я у своих путников.

– Ира, Кристина и Пётр на перерождении, – хмуро ответил Кирилл. – Все остальные на месте.

– Надеюсь, они смогут вернуться, – пробормотал я, не зная, что ещё сказать.

– Фил, это я виноват!.. – неожиданно проговорил Бел, и мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы сохранить невозмутимость и уверенный вид. Я как-то долго слишком соображал, почему он передо мной оправдывается. – Я старался сидеть спиной к костру, чтобы видеть пляж, но они

подкрались со стороны леса... Шли в тени... В общем, сам понимаешь...

– Понимаю, – согласился я. – В общем, надо нам переселиться на холм. Киря, вы смогли там найти подъём?

– Даже дров натаскали, – кивнул Кирилл. – Утром можно перебираться. Только там не слишком удобно. Проход узкий...

– И что в этом неудобного? – удивился я.

– Ну как-то на холм лезть... Ещё и обходить... – Кирилл посмотрел на меня.

– Ладно, завтра посмотрим! – отмахнулся я. Спорить и объяснять мне пока было лень. Важные переговоры надо проводить на свежую голову, особенно если они важны только для тебя. – Сейчас не до того как-то...

Когда мы вернулись, Саша уже снова развёл костёр, найдя не пострадавшие во время драки угли.

– О, живы! – обрадовался он. – Мы отстояли ноу-хау?

– Отстояли! – гордо кивнул я. – Они остались с тумаками, а мы – с огнём.

Чувствуя себя победителем, я присел на землю и открыл «Статус».

Игрок: Федотов Ф. Л.

Уровень: 5

Жизнь: 198

Энергия: 56

Сытость: 78,00 %

Жажда: 53,00 %

Усталость: 43,00 %

Тепло: 94,00 %

Сила: 5,00

Ловкость: 2,00

Телосложение: 3,00

Интеллект: 1,00

Мудрость: 1,00

Свободные очки: 22

Где я потерял две единицы жизни? Точно! Когда свалился на камни! Я попытался снова вложить очки в мудрость, но система привычно выдала мне очередное напутствие:

Казаться глупым мудрому не страшно!

На второй попытке появился очередное объяснение:

Нет большей мудрости, чем своевременность!

Чувство собственного достоинства покаянно слезало с вершины высокой башни. Но я всё ещё ощущал себя Наполеоном, а такая самоуверенность хороша в отношениях с де-вушками, а не в войне с соседним посёлком. Поэтому я попытался увеличить свой интеллект.

Познание начинается с удивления!

Я предпринял ещё одну попытку и получил в ответ очередной афоризм:

Знания увеличивают незнание!

Ну вот, теперь я чувствовал себя соответственно ситуации, в которую попал. Как дурак! А теперь пора было в этом честно признаться:

– Я вчера совершил большую глупость, – сказал я. – У меня куча свободных очков, и если бы я вложил их, то проснувшись – просто втоптал бы нападавших в землю...

– Так вложи. В чём беда? – удивился Бел.

– Саш, последи за мной, пожалуйста? – попросил я напарника.

– Да не вопрос...

Очки можно было распределить, а потом сразу все вложить. Я просто и без затей поднял силу и ловкость до десяти, а всё остальное закинул в телосложение. В тот момент, когда я согласился на вкладывание всех очков – меня скрутило.

Вы испытываете адскую боль!

И это радует нас!

Получен урон 5

Жизнь 193/200

В глазах у меня потемнело, и тело я уже не ощущал, хотя и чувствовал, действительно, адскую боль. Не помня себя, я только понимал, что бьюсь в конвульсиях, пускаю ртом пену, а трое человек пытаются меня удержать.

Вы испытываете адскую боль!

Потому что всё должно быть постепенно!

Получен урон 4

Жизнь 189/200

Вы испытываете адскую боль!

Вам нравится?

Получен урон 3

Жизнь 186/200

Вы испытываете адскую боль!

Надеемся, это послужит для вас уроком!

Получен урон 2

Жизнь 184/200

Вы испытываете адскую боль!

Потерпите ещё чуть-чуть...

Получен урон 1

Жизнь 183/200

Доступный болевой порог превышен.

Вы без сознания.

Воздействие продолжается...

Я ждал эту надпись в темноте целую вечность. И теперь, глядя на неё, я наслаждался тем, что ничего не чувствую. Мне было страшно из-за того, что я потерял связь с телом, но ведь это же ради моего блага. Разве нет?

Всерьёз волноваться я начал, когда таймер насчитал 15 минут без сознания. Сколько мне ещё тут висеть? Я попытался подёргаться, но всё было впустую – тела у меня не было. Я попытался позвать на помощь, но и кричать мне было нечем. И я стал мечтать о боли, надеясь как можно скорее её почувствовать. И словно в ответ на мои трепыхания таймер остановился.

Доступный болевой порог превышен.

Вы без сознания.

Воздействие прекращено.

Вы придёте в себя через 30 секунд...

Испытанное в этот момент облегчение было таким, что я бы засмеялся, если бы было чем – и станцевал бы, если бы было на чём. Через тридцать секунд я открыл глаза и уставился в тёмное небо.

– Он очнулся! – объявила всем Настя.

– Ты как, Филя? – подошёл Саша.

Я проверил, как – и понял, что не могу толком пошевелиться. Запрошенный статус показал удивительную картину:

Игрок: Федотов Ф. Л.

Уровень: 5

Жизнь: 411 (550)

Энергия: 261 (550)

Сытость: 35,00 %

Жажда: 31,00 %

Усталость: -1,00 %

Тепло: 83,00 %

Сила: 10,00

Ловкость: 10,00

Телосложение: 12,00

Интеллект: 1,00

Мудрость: 1,00

Свободные очки: 0

Поздравляю, Филя, ты – качок! С единичками в мудрости

и интеллекте – и с прокачанной силой, ловкостью и телосложением – я должен был выглядеть устрашающе.

Вы измотаны и теряете по 1 жизни раз в минуту.

– Пить и есть! – еле выдавил я.

Меня посадили. Саша поддерживал меня за спину, а Настя кормила с палочки остатками вечернего кокоса, подпавшая остатками воды из фляги. Все остальные с ужасом смотрели на меня. Когда параметры жажды и сытости поднялись до 50 %, а параметр усталости опустился до –3 % – я оттолкнул палочку с кокосом.

– Мне очень надо поспать. Я ещё теряю жизни... – проговорил я. – Спасибо, завтра я буду огурцом, правда-правда...

Я просто моргнул, а когда открыл глаза – на небе уже светило яркое солнце, а я валялся в своей укрытой листьями норке. Новый день! Новые проблемы! Новые свершения! Чувствовал я себя бодрым и полным сил. Но очень голодным. А в глотке пересохло настолько, что сглотнуть было тяжело... Жаждой я и занялся первым делом. Что там девушки говорили про то, что нельзя пить из реки? Так вот, я был согласен с этим, поэтому пошёл к роднику. Где и напился вволю, сложив руки лодочкой.

Вода была восхитительной и вкусной. Я бы пил и пил, если бы показатель жажды не достиг уже 100 %. Когда я вернулся в лагерь, – там была только Настя.

– Все ушли на рыбалку, – сказала она. – Тебе оставили мякоть кокоса.

Она указала на широкий лист с горкой мякоти. Обычно мне этого хватало, но в этот раз пришлось достать ещё один кокос, чтобы насытиться.

– Ты стал больше! – наблюдая за мной, заметила Настя. – Не пора ли перестать жрать?

– Девушка, вы путаете причину и следствие! – я оторвался от еды. – Сначала я стал больше, а потом мне пришлось больше жрать...

– Ну хорошо, что ты понимаешь, что уже жрёшь! – кивнула она серьёзно. – А не ешь! Вон там вообще-то были свежие палочки...

Я посмотрел в указанном направлении, а потом снова выковырял из кокоса мякоть пальцем и жадно сунул в рот. Много ли понимает эта малолетка! Я мужик, и я голоден! На фига мне приборы, если есть руки?! Только почувствовав сытость, я наконец смог спокойно вздохнуть. Сытость в 115 % ясно намекала мне, что я переел. Язва была права, но я не стал ей об этом сообщать.

Поднявшись на ноги, я прислушался к ощущениям. Я точно стал шире. Живот уже не лип к позвоночнику, а был просто немного впалым. На руках появились мышцы, которым хоть и было далеко до моих прежних, но с этим уже можно было жить. Мышцы появились и там, где их раньше не было – на спине, на плечах, на ногах.

– Да атлет-атлет!.. – успокоила меня девушка. – По сравнению с нами так просто бог атлетики!

– Да, вот только есть в этом небольшая подстава! – ответил я. – Мне теперь и кушать надо больше!

– Филя, а тебе не кажется, что всё это нормально? И вполне понятно? – едко поинтересовалась она.

– Нет, хотя интеллект и мудрость у меня такие же, как у тебя. Всего по единичке, – ответил я, присаживаясь. – А вообще нам это невыгодно...

– Это почему это? – удивилась Настя.

– Потому что пока для выживания вот это всё... – я гордо указал руками на своё тело, – было не нужно...

– Пф-ф-ф! – девушка фыркнула, открыла рот и снова закрыла. Видимо, решила не рубить наотмашь моё самолюбие. Вот это она зря, между прочим... Самолюбие у меня такое – если не рубить, дотянется до небес.

– Ира, Кристина и Пётр... – вспомнил я. – Они ещё не вернулись?

– Мы сюда целый день шли, – ответила Настя. – Так что раньше вечера их не жди.

– Ладно, тогда пойду к рыбакам. Попрошу Кира холм показать.

Я поднялся на ноги, и в этот момент увидел россыпь камней, оставленную мне вчера Белом. Топоры! Я же хотел сделать топоры! И их надо было сделать вечером! Стукнув себя по лбу, я опустил и стал разглядывать поделки. Бел не обманул – он действительно неплохо обил каменюки. И даже выбрал достаточно прочные породы, чтобы они не слишком

быстро ломались. На изделия наших древних предков, которые я как-то наблюдал в музее, эти поделки ещё не слишком походили — но кромка была достаточно острой, чтобы справиться с деревцем толщиной в пять-шесть сантиметров. Особенно если у него будет тонкая кора и мягкая древесина...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.